

Мороз Светлана.

Миллион лет после наших дней.

Смоленск. 2019 год.

Звёзды сверкали в темноте ночи,
Вышла из тени Луна,
От океана и до океана
В ночь погрузилась страна.
А я стоял, и на звёздное небо
Просто смотрел, погрузив взгляд во тьму.
Думал о том, чтобы было бы если
Снять все запреты, и проникнуть ему
Выше и дальше, чем Солнце и Сириус,
Дальше, чем сам Млечный Путь.
Далее, чем Андромеды галактика,
За край Вселенной взглянуть.
Что бы увидел там взор человеческий?
Братьев по разуму? Пыль? Пустоту?
Космос, безбрежный, пустынный и вечный?
Или цивилизацию, подобную ему?
Это вопрос не ближайшего времени,
Может, века пролетят,
Прежде, чем к иным планетам и звёздам
Люди будущего влетят.
Об этом ещё очень долгое время
Никто не сможет сказать.
Однако рассуждение на эту тему
Мне позвольте начать...

Пролог

Маленькая полулампа-полусвечка с трудом освещала помещение. Её огонёк, помещённый за стекло, постепенно смещался всё ниже, угрожая потухнуть в самом скором времени. Он

постепенно становился синим, и ощутимо подрагивал, несмотря на то, что ветра не было. Не могло быть.

Металлические стены покрывал густой слой ржавчины, пол был аккуратно поделен на квадраты, между которыми даже при всём желании нельзя было просунуть и лезвия ножа, потолок вздымался на невероятную высоту и терялся за плотным слоем труб где-то в десяти человеческих ростах от пола.

Три неясных силуэта (полумрак надёжно скрывал все черты) находились в этом помещении.

Женский крик прорезал неподвижный до этого воздух

– Ааааа...

– Смирись и продолжай женщина, – прокричал жрец и вновь затянул свою монотонную песню:

– Айла ибн шайла аль фуд масхаааа...

– Ааааррыы... – снова заорала женщина, забившись в схватках.

– Продолжай рожать, отродье Мустахаила, – сказал жрец. Воистину, с вашей семейки придётся взять двойную плату, если она не прекратит орать.

Его слова произвели на мужа магическое действие. Он, до этого неподвижно сидевший неподалёку, вдруг встал, подошёл к жене и отвесил ей увесистую оплеуху, после чего она умолкла и родила довольно быстро. Никому не известно, что напугало её больше – угроза физической расправы или возможность остаться без последних средств к существованию, но в результате на свет появился вполне себе крепенький малыш, что здесь на втором уровне экуменаполиса Альстры, столицы государства Пании, с её экологическим фоном, могло считаться настоящим чудом. Отец, до этого хотевший обменять новорождённого на пару лепёшек, которые в городских трущобах, из-за невозможности выращивания хлеба ценились на вес золота, призадумался. Люди в семье никогда не были лишними и могли погибнуть очень быстро. Так случилось с его старшим сыном во время охоты на крыс, когда какая-то бешеная зверюга прокусила ему кожу, при этом заразив непонятно чем, и сколько бы он ни платил жрецу, тот так и не смог вымолить его жизнь. Поэтому, когда служитель богини без особого энтузиазма спросил, хотят ли родители оставить ребёнка в живых, и вдруг получил положительный ответ, напомнил:

– Это будет стоить вам несколько дороже, и посмотрел на отца.

Поразмыслив секунду, он коротко ответил:

– Давай.

И тут же воздух разрезал громкий крик; затянув монотонный мотив, жрец оторвал мальчику шестой и седьмой пальцы на левой руке, так, чтобы на руках и ногах осталось по пять пальцев, после чего протянул нараспев:

– Нарекается раб богини Ишаар Алексеем, что означает богом от смерти спасённый.

После чего жрец, взяв плату, нагибаясь и побрякивая амулетами и другими стекляшками, скрылся во тьме.

Так, возможно в самой грязной дыре Малого Магелланова Облака, на втором уровне зданий и строений города Альстра, о котором даже и не подозревали клерки и рабочие, вечно спешащие наверху по своим делам, появился мальчик, ставший героем этого повествования.

Часть I

Глава I

Сознательную жизнь Алексей начал в возрасте шести лет, именно тогда у него появились первые чёткие и осознанные воспоминания. До этого детство своё он помнил лишь отрывками. Неясными и затуманенными были эти отрывки: то его братья Стив и Карл, нещадно его колотящие, то пьяный отец, отмечающий успешную поимку крысы или ящерицы зельем, выменным у бабушки Агаты, то мама, прижимающая его к себе, а между воспоминаниями сплошной туман и темнота.

Света в трущобах не было, хотя при этом он видел всё, а о солнце впервые он услышал от матери, передвигаться приходилось преимущественно на четвереньках, если не попадались обширные пространства, вроде того, где находилось их место обитания, впрочем, он и не думал, что ходить можно как-то иначе в этих бесконечных ходах и лабиринтах.

Подземелья представляли собой огромную сеть ходов, опоясывающих всю планету. Когда-то это были городские улицы со своей системой коммуникаций, которые постепенно разрастались, здания уносились ввысь, дорожное полотно следовало за ними, а после очередной войны вместо того, чтобы восстанавливать архитектуру в прежнем виде, поверх этого слоя надстроили новый. Впрочем, к чему все эти термины – мальчику они были непонятны, а, значит, какой-то особой важности не несли – важную информацию объясняли куда более простыми словами, а, чаще всего, и вовсе без слов.

Отец с братьями охотился на крыс и ящериц, что было не так уж и просто, ведь крысы часто достигали длины в руку мальчика и превосходили его по весу, а ящерицы были и того больше. Иногда, очень редко, они спускались к затопленным помещениям, где ловили сомов в три раза больше его роста, и в два раза толще. Пока отца с братьями не было, они с мамой собирали съедобные грибы и слизняков, также плели корзинки, обувь и одежду из высушенных стебельков травы, то и дело здесь и там пробивающимися из-под железных плит. Их семья принадлежала к банде Толстого Сэма, состоявшей из двадцати пяти человек, которому отец отдавал большую часть добычи, очень много он также отдавал жрецу, а остальное обменивал у старика Кулуна на разные предметы, хотя часть добычи он всё же успевал прятать, и пропивал у бабушки Агаты, втайне от всех.

Мама часто рассказывала Алексею сказки, о зданиях до небес, о летательных аппаратах, о местах, где еда сама идёт к человеку, о солнце и звёздах и о бесстрашных людях, между этих звёзд летающих. Мальчик часто думал об этих предметах, но никак не мог

представить себе их, хотя звёзды он видел. Один раз, когда они отошли от мест проживания очень далеко, мальчик ходил возле лагеря, и наткнулся на провал, откуда он смог увидеть то, что мама называла звёздами.

Когда он спрашивал маму о том, почему, если тот мир так прекрасен, то они не живут там, то на это мама или отмалчивалась, или говорила:

– Вырастешь, Алёша, поймёшь, вырастешь, поймешь.

Отцу эти рассказы не нравились, он всё время ходил, и ворчал:

– Нечего парню голову дурить, пора бы и делом заняться.

И они с мамой шли и плели корзины, или собирали слизней, и мама продолжала рассказывать ему сказки о прекрасном мире.

Отец кроме себя считал всех козлами, бездельниками, завистниками и теми людьми, из-за которых у него ничего не получается, поэтому так и заявил Алексею:

– Вот что сыно-оык – сказал он, я завтра иду на охо-оык ту, и значит, беру тебя-оык с собой.

Он опять напился и теперь ничего не соображал.

На слова мамы о возрасте он проорал:

– А ты воо-оык ще молчи женщина, мне лучше видно, до-оык рос он или не дорос-оык! А ну-ка подберите-ка ему-оык палку, чтоб крыс бил и ящериц и всякую другую... оык!

Братья переглянулись, но спорить с отцом, особенно пьяным никто не посмел.

Карл произнёс:

– Ну что стоишь, рот разинул, пошли.

И они пошли выбирать Алексею палку. Так он стал охотником.

На свою первую охоту он шёл очень гордым – ведь теперь он, девятилетний мальчишка будет охотиться, братья станут лучше к нему относиться, и он сможет убить свою первую крысу, и эта мысль его чуть ли не подбрасывала от счастья. Теперь он был охотником, осознание этого кружилось у него в голове и не оставляло ни на мгновение. Не было ни одной секунды, чтобы он не думал о том, как гордо прошествует перед мамой, держа в руке нанизанную на палку добычу. И хотя, отец сначала не хотел его брать, но вдруг вспомнил о своих словах и сдержал их. Ведь авторитет вожака в первую очередь зависит от количества верных решений, принятых им. И даже если решение было принято пьяным вожаком, то оно всё равно должно быть безоговорочно выполнено. Поэтому-то его и взяли на охоту.

Перед охотой был краткий инструктаж от отца, где Алексею ясно и чётко, тоном и фразами, не терпящими каких-либо альтернативных вариантов, сказали, что идёт он не

охотиться, а стоять в сторонке и смотреть, как бьют крыс профессионалы. Это его впоследствии и спасло.

Они с отцом и братьями шли уже второй час, а логова крыс всё ещё не показывались. Алексею это уже порядком начало надоедать. Ему хотелось совершать подвиги, но ни крыс, ни ящериц, ни даже слизняка не было видно на стенке тоннеля. А они всё шли и шли. Пройдя ещё шагов сто, начала попадаться трава, а ещё шагов через пятьдесят сухие стебли уже образовали плотный ковёр под ногами. Именно в таких местах и селились крысы, ибо только здесь они могли найти себе еду.

– Приготовься, – сказал отец. Рассредоточься, – и братья разбежались во фланги. А ты сиди здесь и жди нас, – прошипел он мальчику. А ну ччч, – пшикнул он на собирающегося открыть рот Алексея.

Мальчик смолк и остался позади удаляющегося отца. Но пройдя каких-нибудь пятьдесят шагов, тот обернулся, услышав шорох слева. За шорохом последовал сдавленный вскрик и падение тела, а через миг точно такое же падение послышалось справа. Ещё несколько секунд слышалось биение рук и ног об пол, а потом всё стихло. «А, кто здесь» – заорал отец и увидел пять силуэтов, приближающихся спереди и сзади. Он ударил палкой в ближайший из них, а в это время остальные кинулись на него с четырёх сторон.

Остальное Алексей не видел, он сразу бросился бежать со всех ног, не останавливаясь и не оглядываясь назад. То расстояние, которое они прошли за два часа, он пробежал за двадцать минут, но прибежав к дому, увидел, что вместо мамы на подстилке лежала крыса, повсюду была кровь, а мамы не было видно. Заметив его, крыса прыгнула, уродливо оскалив пасть в прыжке. Но Алексей этого уже не видел. Он скривился от яростного позыва живота, выставив вперёд свою палку. Крыса, попытавшись в последний момент свернуть со своей траектории, была недостаточно проворна и конец палки вошёл в её глаз с одной стороны и вышел около уха с другой. Впрочем, для мальчика это было уже неважно, лёжа в луже блевотины, он потерял сознание.

Глава II

Алексей очнулся от того, что его тащили, причём тащили довольно неаккуратно, как он сам, бывало, тянул мешки с мёртвыми крысами к маме. При воспоминании о маме желудок скривился, но так как был пуст, то лишь отдался острой болью во всём теле. От боли он скривился и застонал:

– Ааааа...

– Эхма, живой, – произнёс кто-то впереди мальчика. Я-то думал, не очнёшься, а оно эвон как вышло.

Тут Алексей вывернулся и увидел, что его куда-то тащит дед Кулун. На это ушли все его и так немногочисленные силы, и он вновь потерял сознание...

Во второй раз он очнулся от резкого шума, стоявшего в помещении. Кто-то отчаянно орал, стараясь перекричать другого, другой отвечал ему и от этого уши резало неимоверно.

– Я тебе человеческим языком объясняю, что больше шести монет не дам!

– Экого лоха нашёл, шесть монет за тело. Десять давай.

– Тело, видите ли, у него, а куда я его дену. На мясо? Мяса у меня во!

– А хоть на мясо, хоть рабом наверх. Вон он ещё жив, день-другой промает, так вообще, побежит! Давай девять монет и точка.

– А что мне с него, бери семь, пока дают, паскуда.

– Восемь, грязный торгаш.

– Семь с половиной.

– Ну, давай, пожалуй.

Тут раздался хлопок, будто ударились рука об руку, и дед Кулун (Алексей успел увидеть, что это был он) произнес:

– Успехов вам Толстый Сэм и здоровья. Приятно иметь с вами дела.

– Пошёл к чёрту, полоумный старик. Да я тебя...

Но закончить он не успел, так как дед Кулун уже семенил мелкими шажками в сторону тоннеля. Сэм хотел уже, было выгнать старика, но подумал, что если этот помрёт, то невелика беда, а если выживет, то будет дармовой работник, и отдал, скрепя сердце, семь с половиной монет, которые перечислил на банковский микрочип этого барышника.

Так для Алёши закончилось детство, и он стал жить у Толстого Сэма. Жизнь приёмыша была трудна всегда, а особенно в трущобах города Альстры, так что молодому Алексею доставалась самая грязная и нудная работа. Он должен был отделять от шкур и костей мясо крыс и ящериц, прополаскивая их в кислоте, плести корзины, вязать одежду и обувь, собирать травы, приводить в порядок помещение, где располагался Толстый Сэм с семьёй и делать много другой мутной работы, вроде «принеси-подай».

Женщины в семье полюбили его, ведь с появлением нового работника их жизнь стала намного легче – исполнительного мальчика всегда можно было послать набрать воды или постирать бельё, и Алексей шёл – работа отвлекала его от мысли о маме, а всё остальное время отнимал мутный тяжёлый сон без сновидений.

Так прошло два года. Из-за того, что в жилище толстого Сэма было намного просторнее, мальчик вытянулся, хотя по-прежнему оставался очень худым. Он сдружился с младшим сыном Сэма Джеймсом – остальные были гораздо старше мальчика и часто били его, потому что Сэм поощрял такие забавы, и вовсе не из-за нерадивости работника, а из-за того, что он представлял собой тренажёр для ловли крыс. Он сам говорил Алексею:

– На крыс пойдёшь, – вспомнишь меня и поблагодаришь за науку.

И Алексей дрался, дрался и с двумя, и с тремя, и с четырьмя противниками, и за два года непрерывных драк он весьма преуспел в этом деле. Однажды, когда Толстый Сэм увидел, как мальчик расшвырял трёх человек, он вдруг произнёс:

– Завтра пойдешь на охоту.

И удалился к себе. Мальчику выдали толстую палку с остро отточенным краем и обоюдоострый нож. Охотился Алексей более полутора лет и убил за это время около ста крыс, двухсот ящериц и даже одного сома. За это время он многому научился: тому, что крысу лучше бить не в лоб, а в живот, потому что она в полёте может извернуться, тому, что ящерику можно легко подманить фонариком прямо в ловушку, тому, что сомы могут проглотить человека, и многому другому. После года охоты Сэм забрал его в мастерскую, где человек, отводя энергию от кабеля, мог чинить и заряжать приборы, которые в большом количестве приносили ему другие обитатели подземелья. В мастерской мальчик впервые увидел свет (до этого он жил в полной темноте), научился грамоте и счёту и узнал, что тот большой мир, о котором ему рассказывала мама, действительно существует. Также Алексей узнал о различных приборах, дающих обладателю тепло и освещение, и о способах их починки, впервые услышал о деньгах и о существовании других подземелий ещё ниже тех, где довелось жить ему, и многих других вещах и предметах, как здесь в трущобах, так и за их пределами. В мастерской мальчик жил три года. А потом появились они.

Алексей лежал на подстилке из сухой травы и уже пытался заснуть после тяжелого трудового дня, как вдруг воздух над ним разрезали искрящиеся молнии, а потом послышались вскрики, визги, женский плач, перебранка, и оглушительнее всего этого разряды молний. Один из них попал в голову Алексею, но он не потерял сознание, а как будто погрузился вглубь какого-то своего внутреннего мира. Последним его ощущением было чувство, будто его подняли над землёй, но сил сопротивляться ни физических, ни моральных уже не было.

Глава III

Доблестный защитник порядка Менхим Узалай проснулся в своем крошечном пенале на восьмом часу двадцати шестичасовых суток планеты Альстра, не вставая с места, принял душ, почистил зубы, протянул руку, чтобы разогреть сухпаёк, но вспомнил, сколько это ему будет стоить (ведь энергию повторно использовать, так, как он использовал воду, нельзя), поэтому просто бросил таблетку в рот, что было очень экономно, ведь медленно раскрываясь в желудке, она сможет отбить голод гораздо дольше, чем, если бы полицейский съел её в готовом виде, и, нанеся на тело слой одежды, вышел на улицу, где уже стояло такси, но вспомнив, какую цену заламывают за проезд водителя, развернулся и пошёл пешком. Идя, Менхим то и дело уворачивался от пролетающих мимо машины, а голову его не покидали тревожные мысли. Он думал о той вдовушке, с которой ему было так хорошо в постели и в жизни, что полицейский уже начал задумываться о семейном счастье, и взял кредит на трёхсекционный пенал, вроде того, в котором жил сейчас, а она

сбежала от него с каким-то залётным офицеришкой, бросив Менхима одного с долгами. А потом появились коллекторы, попросившие стража порядка не задерживать с оплатой, и, хотя он продал злополучный пенал, но и, не смотря на взятки со стороны криминального элемента, денег всё равно не хватало. Но даже не это было самое страшное – андромедыне (будь они прокляты) прорвали Рубеж и взяли Альтану, планету в двухстах светолет от Альстры, и теперь под воинский призыв попал и сам доблестный полицейский, но ни денег, чтобы откупиться, ни того, кого можно послать на фронт вместо себя у него не было (не в последнюю очередь благодаря стараниям вдовушки, на которую ушли все его сбережения, будь она не ладна).

Быстро войдя в участок, и, кинув на ресепшене: «Привет, да, буду, ага», Менхим проследовал к себе на место, и, войдя в капсулу, раздвинул руки и погрузился в паутину проводов, облепивших его с ног до головы, после чего заступил на дежурство. Но тревожные мысли не покидали его, полицейский думал о беспределе в армии, о дедовщине, и о страшном враге, с которым ему предстоит столкнуться лицом к лицу.

Вдруг на карте городского района, отведённого их отделению полиции, высветился значок письма. С содроганием сердца Менхим мысленно разрешил компьютеру открыть письмо (ведь если программа дала ему его прочесть, то это точно было что-то очень важное), и, подняв глаза, хотя этого можно было и не делать (информация передавалась прямо в мозг), он прочёл:

«Сержанту полиции Пании Менхиму Узалаю надлежит явиться в двадцать восьмое отделение армии, для срочной мобилизации» ...

Дальше он не читал, ведь это был конец, конец, если только не...

И он мысленно пролистал карту.

– Нет, – сказал полицейский. Вообще ничего нет.

Действительно, карта светилась зелёным, на ней не было видно ни одного притона, ни одного ночного клуба, подумать страшно – в районе не осталось ни одного наркодилера, да и вообще стало мало людей. Если кто-то думает, что это был рай для полицейских, то нет, это был настоящий ад. Ведь даже в районе, который плотно держала мафия, могли работать полицейские, причём работать, практически ничего не делая и получая солидную прибавку к зарплате. Теперь же все источники доходов, которые только могли быть у скромного сотрудника министерства безопасности, иссякли, так, что откупиться Менхим не мог, и нужно было искать себе замену. Но кто добровольно полезет в пекло. У него остаётся менее семи часов на посту, а потом прощай работа, здравствуй армия. Всё, ему пришёл конец.

Когда полицейский уже смирился с этим, то в голову ему вдруг пришла мысль, такая простая, что даже странно, как он раньше до такого не додумался – город Альстра, как и любой крупный, а уж тем более столичный город, кроме того, что занимал, целую планету, имел многоуровневую систему, так, что под зданиями первого уровня располагались здания второго уровня, под ними – третьего, и так далее. Сколько таких уровней было в городе, не знал никто, ведь все коммуникации, как надземные, так и

подземные располагались на первом, реже на втором уровнях. Что было ниже, а также есть ли там жизнь, и если есть, то какие формы приобрела под действием городской экологии и отсутствия света, не мог предположить ни один учёный или писатель. Мысль же заключалась в том, что на втором уровне иногда попадались группы людей, ушедшие под землю из-за неладов с законом, или по каким-то другим причинам. Менхим открыл карту коммуникаций второго уровня, на глаз определил места с наибольшими энергопотерями по отношению к остальному фону, присвистнул, и скоро уже набирал доклад об обнаружении большой группы людей в туннелях.

Глава IV

Небольшой полицейский бот медленно пробирался по подземельям Альстры. Здесь было выгоднее идти пешком, как сделали бы опытные полицейские, но таких в городе почти не осталось. Мобилизация затрагивала почти каждого, и охрана городского порядка уже доверялась хоть кому-то. Несколько человек внутри не считали нужным скрываться и оживлённо вели разговор.

– А я ей: «Некрасивая, зато летает» – произнёс здоровый парень в форме полиции. Он был возраста тридцати лет, имел рост в два с половиной метра и более двухсот килограммов веса, видно было, что он где-то успел пройти курс наращивания мышц в реонимокамере.

– А она? – В один голос спросили два парня. Они были поменьше первого и имели по три пальца на руках и ногах, а также зеленоватый цвет кожи лица – было видно, что парни попали на Альстру с Ленерии, планеты в ста светогодах от Альстры, подвергшейся антиматериальной бомбардировке во время прорыва фронта, когда андромедыне далеко продвинулись вглубь Пании.

– А она мне и говорит: «Я просила красную, а здесь ярко-алая».

– И что?

– Поплакалась, кричала, что я животное, без чувства прекрасного, но сумку взяла.

Их небольшой отряд, состоящий из пяти бойцов, двигался в боте по тоннелю вглубь городских поселений. Кроме трёх людей в отряде были два робота, сидевших чуть поодаль. Они ехали в туннели, что вообще-то было не их работой, но в последние полгода стоящей работы осталось маловато, так что поехали без лишних разговоров.

Обычно, андромедыне вели себя тихо, но раз в несколько десятилетий любили идти в завоевательные походы против людей. Других развлечений видимо у них не было. Но ни один из таких походов не увенчался успехом. Когда становилась совсем плохо, страны Магеллановых облаков могли собрать коалицию, для освобождения территории человеческого государства. Освобождения и раздела, конечно же. Естественно, когда оно достаточно ослабнет. А до того момента, пока не наступит катастрофы, помощи не жди. Потом вашей стране помогут, прогонят врага, восстановят Рубеж...

Впрочем, такие разговоры следует вести только после третьей рюмки. До этого – работа.

Тут машина остановилась, и они высыпали в тоннель, после чего рассредоточились. Дело было плёвое и всего-то минут на пять, поэтому лишних вопросов никто задавать не стал. Группа обошла место проживания этого семейства, перекрывая выходы, а потом с пяти направлений грянули пять выстрелов и полицейские ворвались в хижины...

«Проклятье», – думал Менхим Узалай. Чёртовы скоты. Надо было самому ехать и руководить отрядом. Но ничего уже не исправишь. Об этом нужно было думать раньше. Ему, спланировавшему всю операцию достались два молокососа, не подходившие в армию по возрасту, и поэтому проданные им за шестьдесят и сто двадцать кредитов, и теперь его судьба зависит от того, какую дрянь ел этот пацан. О господи, хоть бы всё получилось... Докончить мысль он не успел – в коридоре показался доктор. Он шёл стремительно и, поравнявшись с Менхимом коротко бросил:

– Годен.

И проследовал дальше по своим делам.

Так Алексей попал в армию.

Часть II

Глава I

– Так, салаги, в последний раз повторяю, – командир Дуглас был чрезвычайно зол. Вы никто, вы говно, а я воюю уже сорок лет (это было явное преувеличение, на вид ему было не более тридцати), так что слушаться меня безоговорочно, и что найдёте, несите ко мне, я-то уж знаю, куда его пристроить – тут он оглушительно расхохотался.

– Две минуты до посадки, – объявил компьютер бота.

– Отлично, – сказал командир. И запомните: увидев летящую пирамиду, стреляйте в неё, а лучше и на километр в округе всем чем под руку попадётся, хоть камни кидайте – тут хохот командира снова залил капсулу.

– Минута сорок секунд, – проговорила автоматика. Начинаю прицельный огонь.

Бот, до этого бывший неподвижным (гравикомпенсатор надёжно гасил перегрузки) заходил волнами – бот спешил расстрелять весь боезапас, пока он находится на орбите.

Алексей мысленно вызвал в память карту планеты Альтаны и невольно поёжился – настолько страшным было зрелище. Планета представляла собой трёхуровневый город, но раскорячившийся так, что страшно было смотреть. И ведь конечно, пережить антиматериальную бомбардировку не каждое поселение способно. Сейчас планета представляла собой многоуровневое нагромождение мусора, в котором всё же попадались участки открытой поверхности, расчищенные андромеянами, и в один из таких участков и летел их бот. Над планетой висел огромный (примерно двести километров в диаметре) шар, представляющий собой орбитальную крепость андромеян, за которую сейчас шло сражение флота Пании, государства, в армии которого ему пришлось находиться.

Когда Алексей пришёл в сознание, он не сразу понял, что это действительно его тело. Оглядывая себя, он заметил, что стал заметно толще и выше, под кожей были крупные мышцы, а тело покрывала чешуя, но самое главное было в другом – он видел необычайное буйство красок вокруг себя и совершенно не щурился от яркого света, заполнявшего комнату, будто совсем не скитался по подземельям, а всю свою жизнь жил при свете. Кроме того, в последствие он узнал, что кроме внешних изменений у него модифицировали суставы и внутренние органы, а также, пока он лежал в беспомощности, кроме модификации тела ему в мозг был вмонтирован микрочип, состоящий из устройства для выхода в сеть, банковского чипа и простейшего запоминающего устройства, а также он получил среднее образование и профессию рядового военного, и эти навыки должны были активизироваться в ближайшее время.

Всё это конечно было сделано не бесплатно, от щедроты душевной, и когда Алексей просмотрел свой банковский счёт, то увидел, что там образовался долг в пятнадцать тысяч кредитов, который молодой боец должен был покрыть из своего жалования, а также за счёт военных трофеев, если ему такие попадутся.

После пробуждения и выхода из капсулы были несколько дней тренировок (военные очень спешили на Альтану, ведь там оставались несколько группировок войск, оттесненные от поверхности и зажатые в глубине, поэтому операцию проводили в сверхсрочном порядке), пара выбросов с ботом, и теперь бравый солдат ступил на поверхность Альтаны для того, чтобы нести смерть врагам тирании Пании и всего человечества.

Бот коснулся поверхности планеты, пострелял ещё секунд десять, и видимо, определив, что опасности больше нет, а может, просто расстреляв все патроны, что, смотря на интенсивность стрельбы, было весьма вероятно, выстрелив в последний раз, разблокировал двери, и бойцы высыпали наружу.

Их группа состояла из трёх женщин, пяти мужчин, четырёх роботов, и непосредственно командира Дугласа, а также искусственного интеллекта бота, с которым пришлось распрощаться, потому, что он не пролезал в проём, и они двинулись в подземелья.

Глава II

Под поверхностью Альтаны они находились уже третий час, и так и не вышли к цели. Приходилось пробираться через нагромождения труб, кабелей, кусков металла и камней, повсюду раскиданных здесь, поэтому выдвижение отряда на позиции затягивалось на неопределённый срок. Бот некоторое время вёл их по имеющимся картам, а потом связь с ним прервалась – видимо он был уничтожен.

Отряд задвигался заметно быстрее – погибнуть так быстро и так нелепо никому не хотелось. Но, отойдя километров десять, они всё-таки наткнулись на андромедян.

Это было страшное зрелище. Сами андромеды представляли собой паукообразных существ, имеющие двенадцать ног и четыре руки, а также рога, совмещённые с ушами. Тело, разделённое на три сегмента, покрывали толстые кожные пластины красного цвета,

выдерживающие температуру тысячи градусов и непробиваемые прямым ударом армейского ножа. А закованные в свой треугольный скафандр они были ещё более грозным противником.

Алексей впервые узнал о них на кратких курсах боевой подготовки, когда курсантам рассказывали о том, что когда-то человечество занимало не только те семнадцать галактик, которые оно занимает сейчас, но часть галактики Андромеда и многие другие территории. Прошли тысячи лет, и теперь человека выгнали из Андромеды, а потом враг пришёл в дом людей, и теперь тянет свои лапищи к Малому Магелланову Облаку, пытается захватить его, и они должны помешать врагу сделать это. Говорили им ещё многое – много было нотаций об их долге перед Панией, о чести солдата и о других вещах, но всё это пролетело мимо ушей Алексея. А сейчас им предстояло столкнуться со страшным врагом лицом к лицу.

Сегодня им повезло – их сканеры, специально приспособленные для битвы в городских условиях, засекли противника быстрее, чем он смог обнаружить их, и они успели рассредоточиться и занять позиции.

Минут через десять появились андромедыне, пирамидальной формы, с выставленными вперёд плазмомётами они были страшны. Враг плыл над землей медленно и величественно, осматривая каждый уголок и каждую щёлочку, но маскировка успешно скрывала людей. Потом командир Дуглас дал команду по внутренней сети:

– Пошёл.

И бой закипел. Андромедыне, первоначально окруженные со всех сторон, и, поэтому потерявшие численный перевес, сгруппировались в пирамиду и начали вести огонь, высматривая цели. Но вот один из них отделился от пирамиды и Алексей, оказавшийся ближе всех к нему, выстрелил. Выстрел достиг цели, и враг свалился, искрясь и плавясь в полёте, но тут заряд плазмы разорвался рядом с Алексеем, и он отлетел метра на три, но, ударившись о кусок железа, почувствовал, что не остановился, а продолжает движение вниз. Активировать гравикомпенсаторы он не успел, и больно ударился о кучу чего-то твёрдого.

Глава III

Очнувшись, Алексей в первую очередь оглядел место, куда он попал, и сразу был ошарашен – помещение было залито светом, хоть и приглушенным, но светом. Присмотревшись, он обнаружил, что лежит на куче серебристо-белого металла. Скорее инстинктивно, чем осознавая свои действия (голова болела от удара) он поднёс идентификатор к металлу, тот взял пробу и сообщил, что металл представляет собой чистейший осмий. Он мог бы радоваться такой удаче, но мысли его были затуманены, и Алексей, осмотревшись в поисках источника света, и не найдя его, пошёл туда, где свечение было больше всего. Подойдя ближе, боец смог рассмотреть экран под густым слоем пыли. Рукой, смахнув пыль, он увидел строки, написанные на непонятном языке. Поднеся к монитору прибор, он увидел, что тот оживился и радостно пискнул, дав понять

Алексею, что язык, на котором был написан текст, родственен языку Пании, и начал расшифровку. Когда перевод текста был закончен, Алексей приступил к чтению. Текст явно был стихотворный, однако рифма потерялась вовремя замены слов синонимами. Ну, что ж – это самое маленькое из неудобств, которое можно было представить себе в такой ситуации. Присмотревшись к экрану, он прочёл:

«Странник отважный эту планету нашедший,

И посланье тебе адресованное мной прочитавший.

Ты собери двенадцать великих стержней,

Стержней в основании двенадцати людских государств бывших,

А ныне в галактике безвременно потерянных.

На Первопланету, родину человечества, прибуди ты.

Найди храм людей на планете.

Вставь стержней двенадцать в двенадцать отверстий.

Войди в единение со Вселенной.

И обрети знания, силу и оружие богов.

Тебе это я говорю, из людей великих последний.

Первый стержень найдешь ты в саркофаге из металла,

Что за тобой воздвигнут был.

Так говорю тебе я, знаний тайных хранитель» ...

Вероятно, там было написано что-то ещё, но когда Алексей попытался перелистнуть послание, то компьютер вдруг задрожал, рассыпался и смешался со слоем пыли, густо покрывавшим комнату. Тогда он подошёл к куче осмия и дотронулся до металла, но тот не расплылся и не растаял, а продолжал стоять посреди комнаты. Повинуясь внезапному порыву, Алексей разгрёб кучу слитков и пыли. Он несколько не удивился, когда в центре кучи действительно обнаружился металлический цилиндр, сделанный из металла, отличавшегося от металла кучи.

Тут Алексея окликнули.

Он прокричал что-то в ответ.

Повинуясь неведомому чувству, он спрятал цилиндр в карман, после чего упал. Голова болела неимоверно, его шатало и тошнило, было видно, что падение с такой высоты не прошло бесследно. Наконец, его вытошнило, и он потерял сознание.

Глава IV

Алексей очнулся в регенерационной капсуле. Видимо, пока он был без сознания, его успели перенести в лазарет. Подумать дальше он не успел, в комнату вошёл Антон, человек, бывший в его группе.

– Пацан, спасибо тебе, – начал он. Век не забуду.

Он явно уже поднабрал где-то, и теперь находился в состоянии любви ко всему космосу.

– А, что, – прохрипел Алексей.

– Так ты ж это, того, а, клад нашёл. Осмий вроде. Денег теперь, во! И он, широко раскинув руки, показал, как много у него денег. Теперь все, кто в нашей группе были, от армии откуп заплатили, ну, запнулся он, ну, те, кто выжил.

– А кто выжил, – спросил Алексей.

– Да, мало, кто, роботы сразу полегли, Льюис убило, Кая тоже, но все остальные живы, – сказал он. Зато посмотри, денег-то сколько! Ты как туда провалился, так там осмия было, почитай тысяча двести килограмм, Дуглас, как всё это увидел, гад он этакий, всё себе и захапал, другим только жалкие крохи и остались, зато хоть крохи от общего пирога, но тот пирог больно большой оказался. Посмотри, денег-то сколько.

Повинуясь его совету, Алексей просмотрел банковский счёт, на котором до этого был долг в пятнадцать тысяч кредитов, и увидел, что вместо долга там виднелась кругленькая сумма в двадцать тысяч кредитов. Первым делом он откатил от армии, на это ушла четверть его сбережений, после чего приобрёл себе гражданскую одежду, купил еду и воду, а также взял себе билет на ближайший звездолёт, покидающий Панию. Остальные деньги почти полностью ушли на покупку гражданства какой-то страны в Магеллановом рукаве. Вероятно, это была какая-то пиратская республика или мафиозное государство, только и занимающееся наркоторговлей, пиратством и продажей гражданств людям с неладами с законом. Заполнив виртуальный паспорт и получив подтверждение: «Добро пожаловать в Свободную Демократическую Республику Ашшаар», Алексей встал, нанёс на тело слой одежды, которая уже была доставлена ему, и отправился в космопорт – его корабль отправлялся через два часа, и не хотелось опоздать на рейс, ведь денег у него практически не осталось.

Глава V

В своей одноместной капсуле Алексей ехал уже целую неделю, еда у него была с собой, вода тоже, и делать было особо нечего, поэтому он начал постигать мир, в котором ему предстояло жить. Он исследовал его с помощью только одной вещи, которая у него была, а именно с помощью общегалактической сети, доступ к которой был в его капсуле. Так он узнал, что человечество заселило семнадцать галактик, где имелось более трёх миллионов освоенных жизнепригодных планет, объединённых в тысячи государств, с общим населением в четыре квадриллиона человек. Узнал также об истории человечества с тех пор, когда дикие племена людей бегали по поверхности планет в разных частях галактики,

до возникновения общегалактического человечества. История явно привлекла его, именно в этой науке он собирался искать ответы на вопросы, возникающие в его голове.

Первые следы разумной жизни появились на планетах в «зелёной» зоне ядра галактики и поясах жизни в рукавах, свободных от губительного влияния излучения голубых звёзд и богатых тяжёлыми элементами, около ста семидесяти тысяч лет назад. Это были первые антропогенные ландшафты вроде следов от костров, примитивных хижин, осколков глиняных черепков и прочих вещей, указывающих на присутствие первобытных людей. Далее следовало изобретение колеса, образование государств и религий, войны за место под звёздами, непрерывное развитие технологий, и прочие, свойственное этому временному отрезку. Период Древнего Мира, как его сейчас называют, продолжался около более ста тысяч лет, пока люди не вышли в космос. Впрочем, выход в космос – событие вполне заурядное. Из-за высокой плотности звёзд в ядре, люди, даже передвигаясь на релятивистских скоростях смогли освоить окрестные звёздные системы в пределах сорока светолет, но не более того. Настоящим временем перехода его в полноценную цивилизацию галактики был год открытия четырёхмерного пространства.

Возможно, современному виду людей просто повезло. Просто, в какой-то момент, инженеру, физику, математику, да просто человеку первому пришла мысль такого передвижения. Вскоре был собран и первый сверхсветовой корабль. За ним – флот таких кораблей. И началось.

Одна из цивилизаций первая освоила сверхсветовое движение, и вот – уже её ареал обитания расширен в сотни раз, ресурсы не ограничены практически ничем, что позволяет создать антиматериальное оружие, другие виды на иных планетах входят в состав единой империи. Так, среди завоёванных миров и зарождалась империя Людей, единое человечество, величайшее государство Млечного Пути. Ничего не могло противостоять ей.

Впрочем, на севере от ядра также возник центр силы, обитатели которого смогли выйти в гиперпространство. Однако, выход этот состоялся фатально поздно, на двести лет позже, чем на юге ядра. Так что, ядро было объединено в единое государство около пятидесяти тысяч лет назад. С этого момента империя Людей и получила своё название.

Люди не останавливались и продолжали дальнейшее продвижение по галактике. За ядром последовали окружающие его рукава. Ближний Трёхкилопарсекový, Дальний Трёхкилопарсекový, рукав Лебедя и рукав Стрельца. А в следующих регионах галактики их уже ждали другие государства людей, образовавшиеся в поясе жизни.

Вновь война раздирала человечество. Гибель сотен миров, потерю знаний, отбрасывание в развитии на тысячи лет назад влекла она за собой. Однако, единое человечество выстояло, и тридцать тысяч лет назад объединило под своей властью всю галактику.

Двадцать тысяч лет назад – время присоединения Большого и Малого Магелланого Облака, галактики Стрельца, появление возможности освоения всей Местной группы галактик. Первые люди высадились в галактике Треугольника.

Пятнадцать тысяч лет назад – начало освоение галактики Андромеды. Около тринадцати тысяч лет назад – встреча людей и андромедян, разграничение территорий в её ядре и рукавах.

Десять тысяч лет назад империя людей достигла своего наивысшего могущества – она занимала весь Млечный Путь, Треугольник, большую часть туманности Андромеды, и ещё двадцать пять галактик Местной группы. Практически две трети современных освоенных планет, а по другим оценкам и три четверти, с тем же населением находились в её составе. Были созданы системы защиты, сохранившиеся до наших дней, введена практика строительства обособленных военных поселений в виде звёздных скоплений, несколько чёрных дыр, в том числе и составляющая центр массы Млечного Пути, превращены в неприступные крепости, на границах империи и в её внутренних частях были построены разграничительные энергетические линии, способные сдержать любого врага (сейчас сохранился лишь небольшой участок протяжённостью порядка сорока тысяч световых лет в Большом и Малом Магеллановых Облаках и некоторые участки в ядре). Казалось бы, далее – покорение всей Вселенной, но...

Однажды, в семье правителя империи Людей родилось два мальчика-близнеца. Разница, между их появлениями на свет не превышала одной минуты. Одному дали имя Никитиниан, другому – Клеон. Братья с детства прониклись ненавистью друг к другу, поэтому воспитывали их в разных частях империи, первенца Никитиниана во дворце в центре галактики, Клеона на севере ядра.

Когда их отец умер, Никитиниан должен был взойти на престол. Клеон не хотел мириться с этим, поэтому объявил брата в убийстве отца и начал мятеж.

Галактики вставали по разные стороны, рукава Млечного Пути также. Север оказался за Клеона, юг за Никитиниана. Война началась.

Вся освоенная людьми территория вновь оказалась охвачена войной. Планеты выжигались дотла, звёзды взрывались, образовывались новые облака газа и уничтожались антиматерией старые, целые галактики низвергались в небытие, сама ткань пространства-времени плавилась, сжималась, выгибалась дугой в местах применения самых различных видов оружия. Даже современная война с андромедянами за территории, утерянные после раскола, казалась на фоне битв прошлого детской вознёй.

Говорят, что даже незыблемые законы физики менялись там, где когда-то решалась судьба империи. Хотя, измерения основных космических констант вроде скорости света, гравитационной и электрической постоянной, размера атомом и прочего показали, что если различия есть, то они минимальны и начинаются где-то в тринадцатом знаке после запятой.

Война шла три тысячи лет, после чего уже потомки императоров подписали договор, разделивший империю на две крупных, и множество отдельных, независимых частей. Южная стала называться Никитией, северная – Клеоном. Ещё пять тысяч лет то там, то здесь вспыхивали отдельные искры восстаний и пожары войн. Три раза Клеон пытался подчинить Никитию, шесть раз Никитию начинала войну с Клеоном, но всё

безрезультатно – прошлое нельзя вернуть. Все попытки сделать это только ухудшали положение людей.

Последние несколько тысяч лет государства людей предпочитали не воевать и восстанавливали всё, оставшееся от империи Людей. Да, человек потерял большое количество территорий в Местной группе, количество заселённых галактик сократилось почти вдвое, но и то, что осталось, впечатляло.

Среди современных галактических государств, самым большим, была Никития (более полумиллиона планет) – империя в ядре галактики, занимающая почти всю перемычку и рукава вокруг. За ней следовали Клеон (триста тысяч планет) и Демократический Альянс Независимых Государств (около ста тысяч планет) – два других государства, занимающих второе и третье по площади места.

Он узнал ещё много нового, скачав в память знания по точным и гуманитарным наукам, прочитав кучу книг и просмотрев множество фильмов, но нигде не находил он упоминаний ни о хранителях, ни о великих стержнях, ни о Первопланете, которая вообще считалась ересью и несусветной глупостью. В краткой истории человечества Ормана Скьюза так и было написано о том, что:

«Многие люди до сих пор верят в сказки о Первопланете – мифической прародине людей, с которой якобы человечество и распространилось по галактике. Я с высоты своего научного опыта могу заявить о том, что такая планета не могла существовать, ведь если на ней жил даже бы миллиард человек (больше из-за несовершенства технологий вряд ли), то через двадцать пять-тридцать поколений они стали бы друг другу родственниками, что неминуемо привело бы к вырождению. Все факты свидетельствуют о том, что в схожих условиях на разных планетах появлялись схожие виды, нынче объединённые в один народ под названием «Человек». А сейчас в галактиках, населённых людьми проживает более десяти тысяч рас с различными приспособлениями для лучшего обитания в условиях своей окружающей среды, и скажите, разве могли они все произойти с одной планеты?»

И хотя Алексей мысленно соглашался с доводами учёного, но всё равно не мог понять себя, ведь если Первопланеты нет, то, что за стержень попал к нему?

Теперь он часто думал об этом стержне. Изучая его, юноша смог определить, что если стержень отбросить от себя или даже оставить в другой одежде, то он всё равно вернётся к хозяину. Также стержень мог исчезать и появляться вновь, летать, не тонул в воде и не горел в огне, мог становиться лёгким и тяжёлым, а главное – был виден только ему, и не ощущался ни людьми, ни приборами.

Но всё это Алексей узнал лишь впоследствии, первоначально, когда он впервые ощупал себя и не обнаружил стержень, то подумал, что всё, что он видел после своего падения, прибрелось ему, но обнаружив его в своей каюте на корабле, он подумал, что имеет дело с чем-то очень значительным.

Когда он, закутавшись в нанесённый на тело покров, скрывая чешую (демодификацию он не проходил), и вышел из каюты, то всё было нормально, но, только Алексей отошёл на пару шагов, то ощутил, как по кораблю прошла дрожь, а это означало, что случилось что-

то нехорошее. Хотя, возможно корабль просто обходил метеоритный поток, но плохие предчувствия не покидали его.

Вдруг корабль, затрясся сильнее, и, тряхнувшись несколько раз напоследок, замер в нерешительности.

Тогда Алексей понял – нет, метеоритами это быть не может, а значит оставалось одно – их брали на бордаж. И точно в подтверждение мыслям юноши по кораблю прошла серия толчков – это, расстреливая боезапас, пробивали обшивку бордажные боты. Алексей подпрыгнул в узком коридоре и зацепился за вентиляционный люк, тот был старый и проржавевший и поэтому, прогнувшись под ударом, быстро поддался. Упав вместе с люком обратно, Алексей зашвырнул его назад, а потом подпрыгнул, влез и закрыл отверстие за собой. Он рассчитывал подождать нападавших, и обрушится им на голову, как сам, бывало, нередко обрушивался на крыс.

Его расчёт оказался верным, проходящие люди не смотрели вверх. Ведь за годы боёв они привыкли к тому, что враг ждёт их внизу, забившись каюты, а не прыгает сверху. На секунду Алексей подумал, что у него нет оружия, но тут вспомнил о стержне (хотя он и не брал его с собой, но тот волшебным образом снова очутился у него в кармане). Тогда, ни секунды больше не мешкая, он отпустил люк, и тот упал на одного из нападавших, а сам Алексей прыгнул на второго, склонившегося над первым и, вероятнее всего, сломал тому шею. Стержень, ставший необычайно тяжёлым, он метнул в третьего нападавшего, а у заваливающегося второго выхватил бластер и порешил всех остальных, только что понявших, что на них напали, и успевших только еле-еле вздёрнуть стволы.

Подобрав ещё один бластер, он побежал дальше по коридору, прижимаясь к стене – Алексей знал, скоро он наткнётся на другую группу (на досуге он успел прочесть, как атакуют корабли подобного класса), и поэтому спешил к месту другого прорыва. Пробежав ещё метров двести, он свернул за попавшуюся дверь, и, вынув из бластера батарею, швырнул её в группу людей, стоявших неподалёку. Полыхнуло знатно, так, что задрожали массивные переборки и стал капать металл со стен. Алексей двинулся вперёд, несколько капель упали ему на плечо, но он не обратил на них внимания, потому что толстая чешуя не чувствовала ничего. Пробежав ещё метров сто, он, распахнув дверь, вбежал на капитанский мостик, который уже был захвачен, и расстрелял в упор всех пиратов, даже не подозревавших, что на корабле ещё хоть кто-то может продолжать сопротивление. Потом он подсел к коммуникатору и сказал:

– Корабль захвачен, высылайте призывную команду, после чего вывел на экран изображение корабля нападавших, и стал ждать.

Секунд через тридцать изображение на экране задрожало и от корабля отделилось пять небольших точек. Алексей, ждавший именно этого, активировал систему пожаротушения, и корабль залили потоки пены. После этого он сделал выстрел, выдвинув орудия так, чтобы они попали по ботам нападавших, которые торчали из пробоин в обшивке. За первым выстрелом последовал второй, уничтоживший призывную команду, уже заподозрившую что-то неладное, и успевшую отклониться от курса. А потом третьим выстрелом из всех бортовых орудий он вышвырнул чужой корабль из гиперпространства.

Что стало с ним после этого, неведомо, скорее всего, он, не успев включить компенсаторы и развалился на атомы.

После всех действий, растерянный Алексей, бросив последний взгляд на рубку, капитана и его гостей и вышел, направившись к своей каюте. Он почти ничего не помнил.

Глава VI

Алексей лежал в кровати и напряженно размышлял о своих действиях. Причём он думал, что если бы сейчас ему приказали повторить всё, что он проделал, то он ни за что бы, не смог это сделать. Тогда, его точно вели по заранее написанной программе – может, активировались скачанные навыки, а может быть...

Но додумать он не успел, в дверь постучали.

– Войдите, – сказал Алексей.

Тут в его комнатушку вошёл стюард и дрожащим голосом произнёс:

– Мистер Алексей, с вами хочет поговорить мистер Ральс Копнерфальд.

– Не уж-то сам мистер Ральс путешествует на таком дрянном судне, – удивился Алексей. Ну, уж если так, тогда ладно, веди.

Они прошли на верхний этаж помещений звездолета, после чего стюард явно с облегчением сказал:

– Сюда.

И показал на самую высокую дверь.

– Входите, вас уже ждут.

И замывшись, он не нашёл ничего лучшего, чем удалиться, а вернее даже уползти, скорчившись в три погибели.

Алексей подумал: «Что за блажь пришла в голову этого бизнесмена? Наверное, хочет поблагодарить за спасение и вручить сотню-другую кредитов. И чего им всем только от него надо? Он просто исполнял свой долг и так на его месте поступил бы каждый нормальный человек.

Но не в силах больше сопротивляться он вошёл внутрь помещения. Всесильный глава корпорации «Копнерфальд Ин Корпарейтед» сидел в своей каюте за массивным столом и что-то писал. Вероятно, он даже не заметил появление в комнате ещё одного человека. Но как бы то ни было, он сначала дописал лист, отложил его и сказал:

– Здравствуйтесь молодой человек, вы уже знаете, кто я. Ещё раз благодарю вас за своё спасение, но перейдём к делу. Если вы думаете, что я хочу вручить вам сотню-другую кредитов, то вы ошибаетесь. Молодой человек, я видел, как профессионально вы всё

сделали там, в рубке, и поэтому хочу предложить вам работу охранника в службе безопасности своей корпорации. И так, вы согласны?

Алексей не знал, что ему ответить. Он думал: «Вот старик, даже мысли читает». Но больше в голову ему ничего не шло.

– Молодой человек, моё время дорого, вы согласны или нет?

– Да, я согласен, – сказал Алексей.

– Вот и отлично, – ответил мистер Ральс. Я знал с первой секунды, что вас послал мне бог.

– Но, почему, – спросил Алексей.

– Видите ли, я суеверен, – сказал мистер Ральс. Поэтому, мне показалось, что вы принесёте мне удачу. Ещё вопросы?

– А почему вы путешествуете на таком низкокачественном транспорте, – спросил Алексей, сказав вероятно первое, что пришло ему в голову.

– На этом судне я еду в первую очередь потому, что принимал проверку. Компания, осуществляющая перевозки и транспорт в Магеллановом потоке, принадлежит мне. За кораблём, в шестистах световых лет следует целый флот. Ну, ладно, я уже и так с вами разоткровенничался. Идите в свою каюту, по прибытию в первый же порт вам будет выдана форма, аванс и оружие, хотя, мне кажется, что в последнем вы не нуждаетесь. Тут старик с усмешкой сощурил глаза. А теперь прощайте, – и он отвернулся, показывая, что потерял к разговору всякий интерес.

Так Алексей впервые получил работу и стал членом корпорации «Копнерфальд Ин Корпарейтед».

Часть III

Глава I

По лётному полю космодрома шагал, а вернее плыл над землёй на маленькой гравиплатформе, молодой парень, лет шестидесяти. Он был силен, широк в плечах и рост имел необычайный. На подбородке парня вился лёгкий пушок бороды, волосы на голове казались темнее ночи. Рядом с парнем шагал взвод личной охраны, состоящий из боевых роботов и людей.

Кто бы мог сейчас, в этом самоуверенном человеке признать того Алексея, сорок лет назад впервые ступившего на поверхность «Копнерфальд Индастриз» – крупнейшей планеты из принадлежавших «Копнерфальд Ин Корпарейтед».

Если тогда он был никем без гроша на счету, то сейчас он имел несколько миллиардов кредитов, а также яхты, заводы, СМИ и многое другое, соответствовавшее статусу.

После того, как Алексей устроился на работу, то сначала он более двух лет был рядовым охранником, потом возглавил группу бойцов. Проработав ещё три года, он стал начальником охраны, а ещё через год дорос до личного секретаря Ральса Копнерфальда, и пребывал на этой должности тридцать пять лет, после чего вошёл в совет директоров.

За то время, пока он был личным секретарём, Алексей, хотя какой Алексей – мистер Алекс Одоннал изъездил все семнадцать галактик, населённых людьми вдоль и поперёк, при этом, не теряя время попусту, он нашёл ещё семь стержней, кроме уже бывшего у него.

За эти годы Алексей, кроме того, что собирал стержни, нашёл много различной литературы, амулетов и артефактов, могущих пролить свет на древнюю историю человечества. За годы медитации и самопознания он слился со стержнями, и научился чувствовать их на расстоянии. Поэтому, находя очередной стержень, он всегда знал, где искать следующий. Стержни указывали ему путь и сейчас, но путь этот вёл в центр галактики, причём не просто в центр, а прямо в чёрную дыру, которая являлась местом обитания императора Никитинской империи – самого могущественного государства человечества.

Ходили слухи, что внутри чёрной дыры была планета, в незапамятные времена попавшая туда, и заселённая людьми. Вся планета представляет собой императорский дворец, где в личных покоях правителя Никитии находится точка сингулярности – предмет со сверхмассой и сверхплотностью, являющаяся объектом поклонения никитинианства – самого крупного религиозного течения галактики. И хотя это могут быть только слухи, ведь все, кто побывал внутри императорского дворца, хранят молчание о том, существует ли он вообще, но если даже это было так, то тогда это значило, что стержень попал в чёрную дыру, а значит, был потерян для Алексея навсегда. Поэтому, хотелось верить, что дворец действительно существует, но тогда, как попасть туда?

Терзаемый этими мыслями, Алексей сел в подоспевшую машину, и бросив последний взгляд на охрану, уже усаживающуюся в другие машины, он захлопнул дверь и отдал команду на выдвижение.

Глава II

– Мистер Алекс, мистер Ральс ждёт вас у себя в кабинете – раздался голос автоматки.

– Зачем, – спросил Алексей.

– Дело чрезвычайной важности и не требует отлагательств.

– Передайте, что я буду через пять минут, – ответил Алексей, поднимаясь с кресла.

В последнее время старик сильно подкачал, стал очень подозрительным и даже перестал, есть и пить то, что не приготовил сам. Конечно, ведь ему уже давно стукнуло двести, а в последнее время у него в речи всё чаще стали появляться слова о смерти и покое, было видно, что осталось ему, не смотря на все старания медицины лет десять–пятнадцать максимум.

Алексей вышел из кабинета, прошел по коридору, дошёл до лифта, набрал на экране пятьдесят этажей вверх и три кабинета направо, после чего вошёл в лифт, мгновенно оказался у дверей мистера Ральса и вошёл внутрь.

Старик был плох – это было видно по его морщинистому бледному лицу. Он сидел на диване, развалившись и широко раскинув руки. Увидев Алексея, он прохрипел:

– Сядь. Здравствуй Алекс, – продолжал старик. Выпить не предлагаю и сразу скажу тебе, Алёша, дни мои сочтены.

Алексей побледнел – мистер Ральс никогда не называл его так.

– Я скоро умру, и ничто уже не поможет мне, – продолжал он. А между тем, корпорации нужен достойный правитель. Два моих сына пропьют её, и даже не заметят. А тебя я знаю уже сорок лет – тут он поднял глаза на него. Я предлагаю тебе занять пост председателя совета директоров. Каков будет твой ответ?

Помыслив секунду. Алексей ответил:

– Я принимаю ваше предложение.

– Вот и отлично, – сказал старик. Сейчас пройди к нотариусу и получи повышение, а также контрольный пакет акций. Я всегда знал, что на тебя можно положиться. Завтра я представлю тебя совету, а после – тут он прищурил глаза – уйду на покой. Можешь быть свободен.

И Алексей вышел из комнаты, в которую вошёл простым директором, а вышел владельцем одной из крупнейших корпораций галактики.

Глава III

Представление Алексея совету директоров прошло успешно – они приняли назначение молча, будто давно ждали этого. Да и как можно было не ждать, ведь всё не просто говорило, а буквально кричало о том, кто будет владеть корпорацией после мистера Ральса. А после, старик ушёл на покой, удалившись на окраинную планету где-то в галактике Кита.

Потом были вызовы в суд, угрозы расправы, налёты на здание «Копнерфальд Ин Корпарейтед», но Алексей стойко выдержал их, и, используя свой главный козырь – завещание мистера Копнерфальда, по которому пятьдесят один процент акций доставался ему, а сыновьям мистера Ральса давались на пропитание по одному проценту.

Но это не радовало Алексея. Напротив, тяжкой ношей висела на нём мысль о ядре галактики и о девятом стержне. Ему надо было попасть в чёрную дыру, но сделать это, будь он хоть трижды богат и четырёхжды влиятелен, не получилось бы, к императору его бы не пустили. Туда попадали лишь люди, совершившие что-то важное для Никитии – ведущие учёные, победоносные генералы, деятели церкви и другие важные люди. И сейчас для Алексея оказалось мало всех его кораблей, планет, квадриллионов кредитов,

десятков купленных правительств, всего этого ему не хватило бы для встречи с императором, ведь чтобы попасть туда, нужно было совершить подвиг, на войне или в науке – неважно, главное – подвиг.

Эта задача, казалась неразрешимой, ведь он не был ни учёным, ни исследователем, а от территорий, где идёт война до Никитии больше пятидесяти тысяч светолет.

И вот однажды, поднявшись в покои главы корпорации, куда он уже успел переехать, Алексей, бросившись на диван, как обычно включил новости.

Это всегда действовало успокаивающе, тем более, что он мог получать информацию гораздо быстрее обычных людей, и дело здесь было вовсе не в скорости передачи информации в четырёхмерном пространстве, одинаковой для всех гражданских и незначительно, на пару сотен скоростей света, больше для военных сигналов. Самый быстрый корабль-курьер в идеальных условиях мог пересечь галактику за двенадцать дней без выхода из гиперпространства (на самом деле ему потребовалось бы раза в два больше времени, так как двигатели не могли слишком долго работать в несвойственных для себя условиях, а самый надёжный из них продержался в гиперпространстве шесть часов) – рекорд, поставленный «Копнерфальд Ин Корпарейтед», что было поводом гордости Алексея. Он был главой корпорации с хорошо развитыми системами связи, огромной сетью осведомителей, подкупленными лицами в высших эшелонах власти половины государств людей и многими другими способами добывания информации, но произошедшее событие своей неожиданностью поставило в тупик даже его. Вернее, оно было вполне ожидаемо, однако аналитики предсказывали его только через несколько десятков лет.

Новость была важной, можно сказать, галактического масштаба.

Алексей отреагировал незамедлительно. поняв, что судьба даёт ему шанс выслужиться и совершить свой подвиг. Поэтому он бросил в коммуникатор:

– Собирайте флот, – и через час уже стоял на палубе линкора «Слава», спешно готовившегося к вылету.

Дело не требовало отлагательств.

Клеон напал на Никитию.

Глава IV

Если вам нужен беспрепятственный проход по галактике – идите в Межрукавье. Если вы контрабандист – этот путь всегда открыт для вас. Если вы генерал, и вам требуется провести незаметно несколько сотен кораблей, Межрукавье с радостью примет всех, но для большего комфорта всё-таки стоит пройти через Гало выше плоскости эклиптики. Это дольше, но надёжнее.

Торговым судам лучше не появляться в Межрукавье, плотность звёздных систем здесь падает так же низко, как возрастает при приближении к ядру, и, при нештатной ситуации, помощи придётся ждать долго. Возможно, фатально долго.

Межрукавье – свой особый мир, разделяющий галактику на зоны высоких и низких плотностей звёзд, регионы, за которые будут идти нескончаемые войны и никому не нужный вакуум, зоны известные каждому и неизвестные куски пустоты. Впрочем, почему неизвестные – галактические картографы, географы, да и просто все, слышавшие краем уха, могли начать без конца рассказывать об этих участках пространства, твердя о различиях плотностей газа, наличия звёздной пыли, количестве атомов нейтрального водорода на один кубический метр в межзвёздном пространстве, Межрукавье, галактическом Гале и межгалактическом пространстве, однако для Алексея пустота оставалась пустотой. Всегда.

Небольшой флот, состоящий преимущественно из лёгких крейсеров, которых насчитывалось аж шестьдесят четыре, сорока восьми кораблей десанта, двадцати пяти кораблей охранения, способных отвлечь на себя внимание или прикрыть основную группу, два линкора, два авианосца и чудо современной техники, корабль совершенно нового класса – линкорносец.

Линкоры и авианосцы давно вели спор за звание самого грозного оружия галактики. Продолжался он уже порядка двадцати тысяч лет, но так и не был решён в чью-либо пользу. Одно лишь было неизменным. Не дай бог, авианосцу оказаться в бою хотя бы без половины своих кораблей поддержки. Не дай бог, линкору утратить хотя бы половину своей огненной мощи. А иначе, ты уже проиграл – либо залп всех орудий линкора пробивает жалкую защиту, превращая всё вокруг в плазму, температура которой сравнима с температурой поверхности звёзд, либо мелкие корабли поддержки дезорганизуют вашу оборону, высадят многочисленные десанты, захватят основные узлы управления и полностью подчинят себе корабль. Поэтому, линкор и авианосец всегда ставили в паре – один корабль всё равно много не навоюет.

Идея создать судно, совмещающее вместе линкор и авианосец была не нова. Первые прототипы таких кораблей появились ещё лет двадцать назад, хотя были некрасивы, будто туши каких-то невиданных животных, вырванных из другого мира, неуклюжи и медлительны, если это слово вообще применимо при сверхсветовом движении. Медлительность заключалась в том, что для достижения той же скорости потребуется гораздо большая мощность. Линкорносецы нельзя было назвать сенсационной разработкой. Скорее, они так и останутся просто ещё одним классом кораблей. Зато у «Копнерфальд Ин Корпарейтед» имелось кое-что другое, способное переломить ход войны. Ну, или хотя бы помочь Алексею осуществить свой план.

Пятимерное пространство – гипотетическая область Вселенной, а то и вовсе параллельная Вселенная, где свет может распространяться во столько же раз быстрее чем в четырёхмерном, во сколько раз медленнее по отношению к четырёхмерному, он движется в обычном пространстве. Мало того, что это позволило бы увеличить скорость перемещения (корабли Алексея уже смогли разогнаться до нескольких квадриллионов вместо привычного триллиона километров в секунду, а ведь это только самый низ

возможных скоростей), ультрапространство, как окрестили его инженеры корпорации, было неуязвимо ни для какого оружия – вы бы не смогли заметить пятимерный предмет, даже если бы он находился в нескольких миллиметрах от вас. Не из четырёхмерного, не уж тем более трёхмерного пространств. Естественно, если объект не захочет иного. Но даже в этом случае будет видна лишь его трёхмерная проекция, чудовищное нагромождение точек, линий и фигур. Только внутренности крепостей империи Людей были не подвластны этой технологии. Тамошняя защита могла выдержать почти всё, что угодно.

Внезапность была козырем Алексея. На этом преимущества заканчивались.

– Пересекли линию фронта, – бодро отпартовала программа в динамике. Продолжить следовать тем же курсом?

– Продолжайте, – спокойно ответил Алексей. Как будто он мог повернуть назад. Странно бы это смотрелось со стороны – почти полторы сотни кораблей спокойно следует курсом, проходит пара секунд, и вот уже они летят в другом направлении. Хотя со стороны тут смотреть было некому. Подобный манёвр хорошо подошёл бы на парад, посвящённый юбилей битвы за какую-нибудь планету, произошедшую несколько тысяч лет назад. Но уж точно не на реальный боевой вылет.

– Десять минут до подлёта к цели, просьба экипажу занять свои места, десантникам приготовиться к высадке...

Десять минут. Хм, как раз есть время повторить план, разработанный два дня назад.

План этот был прост до самоубийства. Причём самоубийство в этой характеристике было главным словом.

Алексей предложил просто пройти через позиции войск, пересечь линию фронта, дойти до столицы Клеона, также планете, располагающейся в центре чёрной дыры, и, взломав все системы защиты... пленить императора Клеонской империи, Евстиария I. Хороший план, нечего сказать.

Естественно, что шансов на провал у такого плана гораздо больше, чем на успех. Пришлось использовать всю мощь научно-технического комплекса «Копнерфальд Ин Корпарейтед», чтобы хоть как-то выправить положение. Пятимерное пространство для быстрого перемещения, крейсера, не имеющие ни единого человека экипажа и под завязку загруженные лучшими сортами взрывчатки, от обычной антиматерии до излучений, способных полностью уничтожить чёрные дыры. Осталось лишь подождать десяти в двадцать восьмой степени лет, чтобы увидеть это радостное событие.

Но полное уничтожение чёрной дыры не входило в их планы. А вот частичная дисбалансировка сингулярности и оболочек, которых там должно быть три, вполне возможна. Особенно, когда горизонты событий, стянутые в сферы и имеющие лишь по одной точке, пафосно именуемые «Вратами», через которые осуществляется контакт с внешним миром, выстроятся на одной прямой. Но до этого момента, если источники информации не врут, ещё полчаса. А иначе им спешно придётся выходить из высоких измерений в трёхмерное пространство, что тут вызовет массу ненужного интереса – что

группа военных кораблей делает так близко от дворца императора? Появятся совершенно неуместные в данных обстоятельствах вопросы, и неуёмное желание их задать. Клеонцы смогут сделать это, ведь их корабли не будут страдать от перегрева двигателей...

Алексей ждал. Все они ждали. Только чего? Смерти или плена от кораблей недружественного государства? Или смерти внутри чёрной дыры? Зачем вообще он пошёл на операцию сам? Зачем он вообще ищет Первопланету, собирает великие стержни, готов жертвовать миллионами за любые крупницы информации? С точки зрения бизнесмена это дело абсолютно бесприбыльно, а если смотреть глазами обычного человека... Коллекция? Похоже на то. Спятивший человек собирает несуществующие вещи, видимые только ему. Превосходно.

Верхняя сфера горизонта событий начала движение, и, сместившись на девяносто градусов, открыла небольшое отверстие, предназначенное для того, чтобы впустить несколько кораблей клеонцев.

Крейсеры начали действовать незамедлительно. Тридцать из них сразу вышли из маскировки, ударив по контуру «Врат». Каждый крейсер мог, при небольшой перестройке, брать на борт груз в три раза больше своей массы покоя. Ещё немного весила аппаратура, поддерживающая температуры, близкие к абсолютному нулю и разграничивающие заряды магнитными линиями. А если принять во внимание, что вес крейсера начинался от миллиона тонн, а корабли «Копнерфальд Ин Корпарейтед» были массивнее обычных судов, если не требовалось обратное, и, в конце концов, антиматерия являлась непревзойдённым средством для взрывов... В общем, аннигилировало знатно. Энергии, выделившейся при взаимоуничтожении вещества и антивещества хватило бы на уничтожение целой звёздной системы, конечно же, если взорвать заряд в центре звезды, а не в пустоте между планетами. В этом случае, даже такой чудовищный взрыв могли просто не заметить.

Однако уничтожение столицы Клеона не входило в их планы. Да и зачем планировать невозможное – Алексей не знал силы, способной разрушить созданное в эпоху единого человечества.

Энергия целой звезды, высвобожденная в одной точке пространства, смогла сместить три линии горизонта событий на пару радиусов атомов водорода. Это во много раз превышало все пределы, которые была способна выдержать система безопасности. Ещё взрывы нескольких крейсеров поставили дворец Евстиария на грань гибели. Все силы, находящиеся внутри, сейчас экстренно направляют на удержания сингулярности в подчинении, и пройдёт не менее пары часов, прежде чем энергетическая составляющая дворца придёт в норму. Чёрная дыра стала проявлять свою губительную сущность объекта, стремящегося уничтожить всё живое. Да и неживое тоже. Этому собранию огромного количества вещества не было интересно, что попадёт в неё в следующий раз. Людям прошлого пришлось приложить невероятные усилия, чтобы подчинить себе сингулярность. И не надо было менять здесь что-либо.

Около тысячи лет назад тогдашний император Клеонской империи решил надстроить ещё один уровень горизонта событий для укрепления крепости. Всем, кто хоть мало-мальски знаком с историей галактики, итог известен – практически полная разбалансировка чёрной

дыры, гибель правителя, период смуты протяжённостью около ста лет, ослабление Клеона и сдача им нескольких пограничных провинций Никитии практически без боя. Столицу пришлось отстраивать несколько десятков лет, но энергетические щиты, устоявшие даже под непрерывной трёхмесячной бомбардировкой Никитиниана во время раскола, были утрачены навсегда.

Флот Алексея беспрепятственно смог преодолеть три уровня защиты, и главная планета Клеонской империи предстала перед взглядом главы «Копнерфальд Ин Корпарейтед». Теперь – быстрее, в Северный дворец; главное – пленить императора, иначе он успеет скрыться в недрах планеты, и найти его до прибытия основных сил вражеского флота будет невозможно. А после – тем более. Поэтому, ещё несколько крейсеров сейчас расстреливали боевой запас, отрезая все возможные пути отхода.

– Тридцать секунд до десантирования, – бодро отрапортовала программа. Десанту – полная боевая готовность к высадке.

Шестьдесят десантных рот. Пятнадцать полков, почти четыре дивизии или целая десантная армия готова была высадиться на поверхность планеты, если бы чьей-то разум захотел вдруг сформировать армию, полностью состоящую из десанта. Так что это всего лишь шестьдесят отдельных боевых единиц, которые должны вступить в бой через, а нет, уже вступили.

Сорок рот десанта окружили дворец, наступая по всем направлениям. Остальные в это время брали под контроль основные системы управления планетой. Корабли охранения боевым порядком встали около проёма «Врат». Скоро проход во внутреннюю часть чёрной дыры должен был закрыться. Клеонцы сами хотели сделать это ещё минуту назад, однако из-за резкого изменения обстоятельств захлопнуть порталы, поймав таким образом флот Алексея в ловушку. Впрочем, всё будет зависеть от того, в чьих руках будет находиться управление. В ближайшие минуты это должно было решиться в бою у главного командного пункта в Южном дворце. Или уже решилось.

– Взята под контроль южная часть планеты. Сопротивление флота неприятеля подавлено. Уничтожено двенадцать пар линкоров-авианосцев, двадцать два тяжёлых крейсера, около ста эсминцев и корветов, множество малых кораблей и ботов поддержки. Потеряно двадцать семь лёгких крейсеров, пятнадцать кораблей поддержки, повреждён один линкор, – искусственный интеллект флагманского корабля явно пребывал в наилучшем расположении духа. «Ещё начнёт отпускать ехидные шутки» - подумал Алексей. Лично ему было не до смеха. Во всяком случае, пока не пал Северный дворец. И если до настоящего момента всё шло строго по плану, то при начале штурма резиденции Евстиария, клеонцы смешали Алексею все карты.

– Потеряно связь с тридцать седьмой десантной группой, двадцать первой, семнадцатой, тридцать шестая рота десанта несёт огромные потери, просит помощи, – радостное настроение компьютера улетучилось мгновенно. Деятнадцатая группа уничтожена, пятая группа уничтожена, первая, вторая, тридцать третья группа просит помощи.

– Что у них там, мать вашу, происходит, – прокричал Алексей, врываясь в корабельную рубку. Почему всё шло прекрасно, а теперь мы несём огромные потери! Изображение изнутри на главный экран!

Экран, до этого совершенно прозрачный, и до этого транслирующий изображение планеты, моргнул, пошёл полосами и, установив связь с внешними камерами, стал показывать внутренности дворца.

Какое-то чудовищное строение возвышалось внутри. Больше всего оно походило на шар, в котором воспалённый разум геометра провёл несколько тысяч хорд, стёр границу сферы и в таком виде представил своё творение.

– Первая, вторая, тридцать шестая группа десанта уничтожена, четвёртая и шестая группа вынуждены отступить, – голос компьютера мгновенно вывел экипаж из оцепенения. Двадцать пятая группа просит помощи...

– Посадка, – выкрикнул Алексей, выбегая из рубки. Он уже понял, что надо делать.

Огромная туша корабля села, проломив грунт перед дворцом. Не эстетично, но быстро. Можно было сказать, что самого дворца уже не было. Лишь несколько участков стены ещё прилегали к пугающему строению, в остальном – лишь хаотичное нагромождение линий. Безжалостные залпы десантников не могли ничего с ними сделать, поэтому они с удвоенной яростью уничтожали стены.

– Потеряна связь с двадцать пятой ротой десанта, – в интонации компьютера проскользнули панические нотки.

– Где они, – вскричал Алексей. Что вообще здесь происходит?

– Любой звуковой или визуальный контакт невозможен, – паника компьютера стала очевидной. Сканирование невозможно. Получение дополнительной информации невозможно. Сигнал не может пробиться через материал дворца. Разрешите провести интеллектуальное сканирование сети, для получения...

Последние слова Алексея не услышал. Мысли его были заняты более важными делами, чем отвечать на призывы компьютера. Как можно сражаться с тем, чего не ощущаешь? Куда пропадают люди? Ответы требовались незамедлительно, и глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» отдал приказ:

– Переход в четырёхмерное пространство, быстро!

– Сэр, корабли никогда не осуществляли переход на поверхности планет – голоса сразу нескольких человек, находящихся в рубке, доносились из динамиков. Это может быть опасно.

– Плевать, – вся ярость Алексея вырвалась в этом слове. Начинайте!

И вновь – повиновение. Предметы на планете стали казаться нарисованными, сплюснутыми, не принадлежащими нашему миру, будто бы вырванными из детского мультлика. Лишь дворец остался сферическим, утратив часть своих хорд.

– Переход в пятимерное пространство!

Предметы, видимые Алексеем, превратились в линии, но дворец упрямо оставался... хотя нет – сферой тут уже и не пахло. Многоугольник – вот правильное обозначение.

Всё стало ясным. Дворец представлял собой декеракт, или десятимерный куб. Трёхмерные люди не могли в нём находиться, их тела проецировались сами на себя, разрывая внутренние органы, приборы выходили из строя, меняя положение своих частей, радиоволны отражались совсем под другим углом, даже атомы меняли своё строение.

Как хорошо, что при полётах в четырёхмерном пространстве, переход осуществляют лишь корпуса кораблей, спроектированные так, чтобы составные части и их проекции совпадали. Воистину, велик был человек, открывший многомерные пространства.

А вот сейчас Алексеем овладело безумие. Он проломил трёхметровую обшивку и вышел из корабля, не заметив этого. Сейчас ему нужно было всего лишь поднять мерность до десятой, чтобы войти внутрь дворца. Сделать это требовалось как можно быстрее, клеонский флот уже стучался в запертые «Врата».

Декеракт уже сменился эннерактом и октерактом. Оставалась самая малость.

Раз – октеракт сменился хептерактом. Два – хептеракт, пройдя несколькими волнами, размылся и превратился в хексеракт. Этот переход всегда давался Алексею трудно. Три – хексеракт стал пентерактом. Кубы различных мерностей сменяли друг друга, отдельные детали стали проявляться, однако для полной картины нужно было понизить мерность дворца ещё больше.

Приложив последнее усилие, глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» превратил пентеракт в тессеракт, а уж четырёхмерный куб легко стал обычным кубом. Теперь император Клеона был виден как одинокий корабль в открытом космосе, и чтобы пленить его, оставалось лишь протянуть руку. Одно движение, и верхняя грань куба исчезла. За ней последовали два боковых измерения, и Евстиарий I выпал из дворца, словно приз из автомата.

Теперь оставалось освободить десант. Ещё пара ударов и все, кто остался жив оказались расшвыряны по территории парка, окружавшего местообитание правителя Клеона.

В припадке яростного смеха, Алексей одним точным ударом уничтожил дворец. Теперь только оставалось поднять мерность до двенадцатой, чтобы это тело вновь спроецировалось само на себя, поставив на место органы и ткани.

Однако, этот день явно будет днём сюрпризов. В основании дворца лежал одиннадцатимерный куб. Не задумываясь, Алексей уничтожил и его. И это было ошибкой.

Сама планета являлась двенадцатимерным кубом, внешние грани трёхмерной проекции которого невооружённый глаз принимал за шар, а дворец вместе с основанием был лишь одной её частью, вынесенной за пределы описанной сферы. Сейчас, уничтожив эту часть, Алексей запустил процесс самоуничтожения всей планеты. Времени у него оставалось около трёх минут...

Чудовищный взрыв оглушил лежащего на земле Алексея. Уши отказывались работать, скорее всего, из них сейчас текла кровь. Глаза закрывала кровавая пелена, часть костей была перемолота, многочисленные раны и ссадины покрывали тело.

Последнее, что он помнил – это падение из дыры в обшивке корабля. Если бы он сейчас мог видеть, то явно задал бы себе вопрос: «Кто или что способно пробить броню линкорноосца»? Однако, последнее, что он понял – надо уходить. И уходить быстро. Так быстро, как это позволяет его тело. Часть ран уже затянулась, зрение и слух постепенно возвращались.

Добравшись до запасной двери и приложив встроенную в руку карту, Алексей вошёл внутрь. Вид его был, мягко говоря, устрасшающим.

Дойдя до рубки, и, буквально вынеся дверь, Алексей произнёс:

– Подробную информацию, и добавил – живо!

– Искусственный интеллект корабля взломан неизвестной программой, обшивка пробита в результате взрыва плазмы в носовой части корабля, на несколько секунд был утрачен контроль над торпедными отсеками, в результате чего дворец императора был разрушен до основания. Сам император Клеонской империи, Евстиарий I, пленён и находится на корабле.

Из-за проблем с главным компьютером корабля, Алексею отвечал кто-то из членов экипажа. Надо отдать ему должное, копировал интонации искусственного интеллекта он безупречно. Глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» даже не заметил, когда компьютер перехватил предназначенную для него линию связи.

– Внимание! Потерян контроль над сингулярностью. Планета рассыпается, просьба покинуть поверхность не менее, чем через девяносто секунд.

– Взлёт – скомандовал Алексей.

Корабль, врезавшийся в поверхность планеты, рванулся, и, сделав невероятное усилие, взлетел. Несколько кораблей десанта последовали за ним. Взлёт произошёл очень вовремя, кусок планеты, находившийся под кораблём просел и упал внутрь. Через образовавшуюся дыру можно было видеть небольшую точку сингулярности.

Остатки флота Алексея взлетели с планеты и, прикрываясь кораблями охранения, преодолели «Врата», предусмотрительно передвинутые в другую сторону горизонта событий. Он остался всего один, две других линии обороны уже были уничтожены, а теперь и этот разделился на несколько частей. Не доходя до клеонских позиций, немногочисленные корабли «Копнерфальд Ин Корпарейтед» уходили в гиперпространство. Но это было не главное. Как говорил один из полководцев древности: «Лучше один корабль вернётся из космоса с победой, чем целый флот без одного корабля – с поражением. И они возвращались. Как оказалось – очень вовремя.

Чёрная дыра окончательно вырвалась на свободу после многотысячелетнего заключения. Её джет, уносивший остатки ненавистного вещества, оказался направлен сразу во всех

направлениях, сжигая корабли клеонцев. Из пятимерного пространства это выглядело... эпично.

Глава V

Дворец императора Никитии занимал территорию между горизонтом событий и сингулярностью, имел вид планеты и был просто огромен. Да что дворец – всё тут было огромным, внутренности чёрной дыры предоставляли безграничное пространство для жизни, естественно, если ваши технологии позволяли освоить их. А иначе – это просто сверхмассивный объект, не имеющий для обычных людей никакой ценности, лишь несущий опасность и непригодный для любой деятельности. Архитекторы империи Людей явно были не из последних, поэтому пространство чёрной дыры они освоили на славу. Дыра состояла из девяти вращающихся сфер, в каждой из которых имелся лишь один проход, так что любая группировка войск могла быть заблокирована и уничтожена сжимающимся пространством. Такую крепость взять было просто невозможно, да и стоили её для правителя объединённого человечества, императора единой империи Людей. Если бы Алексея не пустили внутрь, то он бы сразу отказался от осады; слава Богу, больше взятий чёрных дыр не предвидится. Это дело ему порядком надоело.

По одной хорошей теории, вся Вселенная представляла собой лишь внутреннюю область невероятно большой чёрной дыры, захлопывание которой привело к образованию космоса. Как говорят, в других чёрных дырах могли скрываться иные цивилизации, и... Впрочем, нет – плохая теория. Она предвещала гибель Вселенной от тепловой смерти через восемь гуголов лет из-за ограниченности ресурсов любой замкнутой системы.

Но, как бы там ни было, инженеры империи Людей очень хорошо справились со своими обязанностями. Даже удержать частицу на стабильной орбите в чёрной дыре было довольно сложно, не то что подумывать об удержании целой планеты! Они же смогли не просто удержать, а построить систему вращающихся колец в её недрах, на гравитационных подушках навесить на них цельный гравитационный каркас, построить величественные здания, завести воду и почву, создать кислородную атмосферу – всё это требовало колоссальных сроков и средств. Столицу первого объединённого человеческого государства, империи Людей и нынешней Никитии возводили более трёх тысяч лет, затратив ресурсы, сравнимые со стоимостью галактики средних размеров. Много раз приходилось начинать всё с начала – чёрная дыра не прощала ошибок. Любых. Клеонцы доказали это на собственной шкуре. Однако, это того стоило.

Всё здесь было прекрасно, и глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» подмечал, что можно было привнести в свой интерьер. Из-за этого его внимание рассеивалось.

– У его величества ничего не просить – тянул мажордом свои наставления. Голову склонить и не поднимать, не садиться, пока вам не предложат.

– Это всё, – спросил Алексей.

– Нет, – ответил мажордом. Когда войдёте, скажите фразу: «Преподаю пред ногами своего господина».

– Но это-то уже всё, – болезненно простонал Алексей.

– Конечно, нет, молодой человек, сейчас вы должны повторить всё, что я вам сказал.

Алексей умоляюще посмотрел на старика, но лицо того было непоколебимо. И Алексей начал:

– Когда я войду...

– Нет, нет молодой человек, – проорал мажордом и замахал руками, будто на него напали все демоны потустороннего мира. Уже всё неправильно. Так, что слушайте снова: перед тем как вы войдёте...

Несчастный уже стал думать, что зря он затеял всю эту идею с пленением Евстиария. Но, несмотря на все угрозы мажордома о том, что Алексей так и останется тут, пока не вызубрит весь этикет от корки до корки, он всё же смог выучить все наветы старика за полтора часа (спасибо запоминателю, который Алексей вместе с банковским чипом, а также устройством для выхода в сеть и несколькими приспособлениями на силу, ловкость, регенерацию и быстроту реакции установил ещё в полёте). Поэтому, когда он уходил, императорский мажордом был удивлён до глубины души, и больше не препятствовал ему. Подойдя к дверям, уходящим вверх так высоко, что глаз терял их в золотистой дымке, он встретил церемониальный караул, по правилам этикета выждал, когда ему отдадут честь. Потом дверь распахнулась, и он вошёл внутрь.

Император величественно восседал на троне в облаке золотистой дымки и ел аппарат – фрукт, который выращивали только здесь, в чёрной дыре, специально для особ императорской крови. Хотя Алексей всеми силами старался соблюсти правила приличия (ведь старик-мажордом старался), но император сразу же нарушил его. Сначала взял аппарат побольше, после чего сказал:

– Проходи, будь как дома, – после чего произнёс: «Будешь»?

Алексей покачал головой.

– Зря, – ответил император. Наверное, тебе этот маразматик Карл все уши прожужжал о том, какой я кровожадный с теми, кто не соблюдает этикет?

Алексей кивнул.

– Эх, что поделаешь, – покачал головой император. Выгнать я его не могу, так как служить он начал ещё при моём отце, и не выдержит разжалования.

Император хитро прищурился.

– Вот когда он объединяется с церемониймейстером, – Барнар III аж зажмурил глаза от удовольствия. Был здесь один человек, так он выучил все реверансы, пока они его не допустили ко мне. Ладно, расскажи о себе.

И Алексей начал своё повествование. Он рассказал о себе и о своих родителях. Рассказал о жизни под землей. Рассказал, как он попал в армию и о том, как встретился с мистером Ральсом. И о многом другом, что было с ним.

Когда он, после часа, наконец, закончил своё повествование, то император произнёс:

Да, мистер Алекс Одоннал Копнерфальд, вы действительно необычный человек, но как я могу отблагодарить вас?

Тогда Алексей упал на колени и сказал:

– Сир, я ничего не прошу у вас, кроме ножки вашего трона.

Император, казалось, даже не удивился его просьбе. Он встал со своего сиденья, выбил одну из шести ножек, бывших в его основании, и протянул её распластанному на полу Алексею, после чего дал ему руку и сказал:

– Будем друзьями.

Алексей упал на пол, практически распластавшись и почти касаясь лицом идеально выметенного пола.

– О, повелитель, я ничего не прошу у вас, кроме левой, ближней к вам ножки трона!

Голос Алексея стал умоляющим, можно было подумать, что на глазах у него сейчас наворачивались слёзы.

Правитель Никитии поставил на место одну ножку, неторопливо выдернул вторую, и вновь протянул её Алексею, вероятно, опасаясь подвоха, и добавил на прощание:

– Клеонский фронт в ядре, Ближнем и Дальнем Трёхкилопарсековом рукаве, рукаве Лебеда и Стрельца прорван, мы смоли вышвырнуть этих гадов оттуда, северная и Восточная часть империи начала восстание. Вы дали надежду на объединение империи Людей, я этого никогда не забуду.

Алексей взял ножку и медленно, спиной вперёд, вышел из тронного зала.

Проводив его страдальческим взглядом, правитель Никитии подумал, что мажордома действительно нужно сменить, а также сделал заметку в памяти о том, чтобы посмотреть, что это был за древний ритуал с ножкой трона.

Глава VI

Как только Алексей отошёл от покоев императора на него налетел мажордом, размахивая кулаками. Он сказал:

– Молодой человек, вы нарушили придворный этикет сто двадцать семь раз – было видно, как в нём кипела ярость. Как вообще вы посмели дотронуться до его священной особы. Да, и куда вы потащили эту ножку – не унимался он, но Алексей уже скрылся в лифте.

Доехав до своих апартаментов, он не стал терять времени даром, и просто разорвал массивную подпорку трона на две части, после чего вынул стержень, который действительно находился там.

Торопясь, Алексей развернул карту галактики, но не удивился, когда высыпанные из кармана стержни разбежались в разные стороны. Поочередно он разворачивал карты всех семнадцати галактик, заселённых людьми, но нигде стержни не задерживались больше секунды. Тогда он развернул карты ещё пяти галактик, некогда принадлежавших человеку, но нигде не хотели оставаться стержни. И вдруг, повинуясь какому-то душевному порыву, он развернул карту галактики Андромеды и ужаснулся – стержни образовали две группы, по четыре и пять цилиндриков в каждой. После чего одна отползла на окраину, а другая направилась к центру. Разделив экран на две части и начав увеличивать изображение, он увидел, что группы чуть-чуть колеблются, но остаются в центре каждого из экранов. Достигнув максимального увеличения, Алексей посмотрел на карты и увидел, что одна группа расположилась в Великом шаровом скоплении – последней крепости людей в галактике Андромеда. А вот вторая группа остановилась в ядре Андромеды – крепости её правителя, защищённой во сто крат лучше, чем такая же крепость в ядре Млечного Пути. Цитаделью смерти и средоточием вселенского зла называли её. Сотни флотов под командованием лучших адмиралов пытались взять крепость, но гибли ещё на подступах к ядру, буквально раздавленные её мощью.

Или не буквально. Силовые поля, имеющиеся вокруг чёрных дыр, могли обеспечивать достаточные мощности для удержания самых разных объектов – планет, звёзд или даже других чёрных дыр. Дыра, в которой находился дворец императора, удерживала целую галактику. Подчинив её мощь, можно так искривить пространство, что десять светолет будут восприниматься, как тысяча... Ну, или как десять тысяч. Всё зависит от степени искривления.

Однако, крепость андромедян ещё ни разу не была взята. Даже во времена единой империи Людей граница проходила по линии её гравитационных полей. Правда, тогда напротив её стояла крепость, точная копия находившийся в ядре Млечного Пути. Но она была ослаблена во время раскола, а жалкие её остатки низвергла из нашего пространства молодая, набирающая силу Андромеда.

Алексей поёжился, ведь если с людьми в Великом скоплении ещё можно договориться, то, как договориться с врагом? И почему стержни показали ему сразу двух своих собратьев – это знак свыше или просто их возросшая мощь позволяет им теперь видеть на два хода вперёд? На несколько секунд Алексеем овладело отчаяние, по поводу того, как он добудет одиннадцатый, захваченный врагом стержень, но потом он взял себя в руки – не он ли ступал на поверхности потерянных в космосе планет, не он ли боролся с вселенской мафией, не он ли забрался в гнездо соргов на Вернелии, не он ли, сверг диктаторский режим в Лоттаарской империи и не он ли, в конце концов, удостоился аудиенции у императора Никитии? А ведь вначале все эти задачи казались ему неразрешимыми. Так что, записав в памяти координаты тех мест, куда ему указали стержни, Алексей приступил к разработке рейда в ядро галактики Андромеды – рейда, который мог принести ему одиннадцатый стержень, а мог стать для него последним.

Часть IV

Глава I

Через несколько дней после того, как Алексей покинул императорский дворец, в галактике появились объединения вольных рейнджеров, призывающих человечество подняться и в едином порыве вернуть себе подло отобранные врагом территории. Местом сбора всех, кто пойдёт на смертный бой они назначили несколько звёздных систем на окраине Внешнего рукава. Присоединившимся они обещали полную модификацию корабля за счёт верфей «Копнерфальд Ин Корпарейтед», денежное вознаграждение, а также право на всю добычу, которую они сумеют захватить. Кроме того, в СМИ, как галактической важности, вроде «Никитикс Ньюс» или «Галактик Ньюс Корпарейтед», до какого-нибудь «Вестника Хлебопашца» на дальней планете в галактике Печи, была развёрнута информационная компания в поддержку рейнджеров. Также были сняты сериалы, вроде «Путь воина», «Жди меня, красавица», «На дальней планете», над которыми ещё много лет плакали домохозяйки. О вольных рейнджерах вышли комиксы, книги, газеты и журналы, а после выхода песни «Вишу в пустоте с плазмомётом в руке» популярность рейнджерского движения возросла настолько, что корабли прибывали к ним из самых дальних галактик.

Когда численность объединённого флота достигла десяти с половиной миллионов кораблей, он снялся с якорей и, заключённый в четырёхмерную сферу, являющуюся поверхностью пятимерного шара, ушёл в направлении галактики Андромеды.

Глава II

Великий магистр ордена рыцарей шарового скопления напряжённо размышлял в своём кабинете. Прибытие этого объединённого флота совершенно выбило его из колеи. Нехорошие предчувствия терзали разум, столько новых людей должны были нарушить весь привычный уклад жизни.

Рыцари крепости шарового скопления всегда жили в своём обособленном мире, состоящем из трёх десятков звёзд и нескольких сотен планет, вращающихся вокруг них. Все они были притянуты друг к другу и разграничены гравитацией, образуя неприступную уже несколько тысяч лет крепость – последний оплот людей в галактике Андромеда.

– Великий магистр, вас хочет видеть мистер Алекс Одоннал Копнерфальд – произнес слуга.

– Пусть войдёт, – ответил великий магистр. И зачем только его принесло? Жил бы себе спокойно где-нибудь на галактическом курорте, так нет – геройствовать ему захотелось. Эх, я бы таких героев...

Но закончить мысль он не успел – в комнату вошёл человек, полностью закутанный во всё чёрное – единственный костюм, в котором непосвящённый человек мог войти к хранителю.

– Кто ты, и что привело тебя сюда, – спросил магистр.

– Я тот, кто заберёт у тебя невидимое.

Тут великий магистр выдвинул из ножен меч и спросил:

– Это?

Алексей ответил:

– Да, это.

– В таком случае тебе сначала придётся сразиться со мной на обычном мече – сказал магистр, выдёргивая клинок полностью.

– Хорошо, – спокойно произнёс Алексей. Принесите мне любой меч.

После того, как Алексею выдали оружие, бой закипел. В службе безопасности «Копнерфальд Ин Корпарейтед» больше уделяли внимания поединкам на лазерных и на силовых мечах, но и обычному холодному оружию их обучали довольно серьёзно.

Поединок был скор, но страшен – магистр явно был опытнее Алексея, но тот был моложе магистра – шестьдесят лет против ста шестидесяти, поэтому двигался стремительно, и, отбив серию ударов и выпадов, смог, плашмя ударив мечом, сбить магистра с ног. После чего магистр протянул ему меч и сказал:

– Ты победил меня в равном бою, поэтому теперь ты будешь новым магистром.

Но Алексей возразил ему:

– Нет, я пришёл забрать только то, что нельзя увидеть.

После чего открутил рукоятку меча и достал оттуда стержень, невидимый для обычных людей. Всё те же непонятные символы покрывали серебристый металл, всё та же металлическая насечка косыми чертами опоясывала его. Хотя, наверное, нет – некоторые элементы как будто были стёрты. Что это? Брак производства? Комично – некачественное изготовление главного артефакта прошлой эпохи. Скорее, во всём этом был какой-то смысл. Впрочем, надо ли гадать на космической пыли, главное, стержень теперь у него. Алексей провёл рукой по холодному металлу, полюбовался игрой света на резьбе. Потом одёрнул себя – интересно, насколько смешно он выглядел со стороны. Человек немного поразглядывал воздух, повертел его в руках, сощурился и спрятал что-то в карман.

И тут он увидел её.

Магистр стянул шлем с головы. Длинные чёрные волосы ниспадали ей до пояса, сильные руки были закованы в рыцарский костюм, вероятно, сохранившийся с прошлой эпохи, два глаза горели на белом лице, будто зелёный и голубой камень. Длинный кинжал торчал из вторых ножен, и даже без меча она представляла собой идеальный образ женщины-воительницы.

Валькирия – вот кем ей следовало быть. Крылатое существо, забравшее павших в бою воинов. О них он услышал от артиллеристов в галактике Льва, и эта легенда зацепила Алексея.

Глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» в очередной раз почувствовал себя глупо. Он протянул ей меч и помог подняться. Потом Алексей произнёс:

– Пойдёмте... – Алексей не знал, как зовут магистра. Имя, которое он слышал, скорее всего было подставным.

– Вероника, – женщина правильно поняла его замешательство. Потом, вероятнее всего, желая соблюсти традиции, добавила:

– Великий магистр Вероника I.

– Пойдёмте, Вероника, – голос Алексея обрёл твёрдость. Времени почти не осталось, а мне ещё нужно изложить вам свой план.

В следующую ночь диспетчеры андромедян были сильно удивлены пропажей целого шарового скопления, но дальше поднятия боевой тревоги в отдельно взятом секторе пространства дело не двинулось – стоило ли искать то, что не могли зафиксировать даже сверхчувствительные приборы?

Через некоторое время лишь несколько исследовательских кораблей андромедян одиноко маячили там, где когда-то стояла неприступная крепость людей.

Глава III

Алексей планировал провести с андромедянами тот же трюк, что и с клеонцами. Для этого ему требовалось перебросить через ультрапространство тридцать пять звёзд, двести двадцать планет, одиннадцать миллионов кораблей и около двух кубических световых лет вакуума. Это требовало проведения больших работ вроде построение гиперсфены, частичной модернизации кораблей до уровня пятимерного пространство и удержания всех объектов во время перехода. Глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» управлял одной из крупнейших корпораций человечества, но столько кораблей и подчинённых у него не было никогда. Возможно, что, если вывести все его корабли, часть из которых и так была здесь, нанять наёмников на все свободные деньги, свергнуть правителей нескольких десятков государств и присоединить их флоты к имеющемуся. То получилось бы собрать армию, подобную здешней. Но Алексей всё равно не смог бы справиться с её управлением. Если бы ему не помогала Вероника, идея уничтожения главной цитадели андромедян нравилась ей ещё больше, чем Алексею.

Всего в обитаемых мирах обустроить для жизни удалось пять чёрных дыр. Одна из них находилась в центре туманности Андромеды, четыре других принадлежали цивилизации людей.

Первая крепость была создана в центре Млечного Пути на стыке эпох первого единого человеческого государства и империи Людей около пятидесяти-сорока семи тысяч лет назад. Сейчас она находится в прекрасном состоянии, в чём Алексей сам мог убедиться.

Сорок три тысячи лет назад была построена крепость в северной части галактического ядра. Именно она была уничтожена Алексеем.

Двадцать девять тысяч лет назад оплот людей появился в центр галактики Треугольника. Он пал во время раскола, когда войска Клеона окружили силы Никитиниана, находящиеся в крепости. Не желая сдаваться, никитийцы привели чёрную дыру к коллапсу, поглотив вместе с собой и вражеские войска.

Приборы фиксировали остатки строений в центральной чёрной дыре галактики Треугольника. Периодически там проносились энергетические бури, странные объекты появлялись из ниоткуда и исчезали в никуда, уходя за горизонт событий. Кто знает, может быть потомки воинов императора или даже они сами до сих пор живут внутри крепости, попав во временную петлю. В любом случае, узнать это нет никакой возможности – галактика Треугольника была завоёвана андромедянами семь тысяч лет назад.

И последняя крепость была построена четырнадцать тысяч лет назад около ядра Андромеды, и просуществовала меньше всех. Она была уничтожена в результате предательства в самом начале раскола десять тысяч лет назад.

– Таким образом, проведя главную энергетическую линию данного участка гиперсферы через центр звезды мы получим выигрыш в мощности до пяти процентов. Это будет чуть сложнее, чем если бы она прошла на поверхности, но общая устойчивость конструкции повысится не менее, чем на два пункта – голос техника вывел Алексея из раздумий.

– Проводите. Совещание окончено, – голос Вероники был сильным и властным. Неудивительно, ведь именно она являлась хозяйкой скопления. Контролировать действия на белом карлике буду я лично. Можете быть свободны.

Техники, инженеры и физики удалились, поклонившись в конце зала. Глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» сказал:

– Уже уходишь?

– Да, – ответила Вероника. Скоро встретимся на очередном совещании. Можешь пока проинспектировать доки, это очень занятно. Я пошла.

Магистр поколебался, но потом всё-таки добавил:

– Любимый.

– Пока, любимая.

Алексей направился в противоположном направлении. До доков было дойти очень легко – они вырывались из недр планеты и свисали в экваториальной плоскости амфитеатром, простирающимся на несколько тысяч километров.

Ещё не добравшись до туда, Алексей услышал довольно конструктивный диалог. Один рабочий настойчиво интересовался родословной человека, собиравшего основные узлы корабля. Другой вторил ему, перебивая косточки создателю четырёхмерного гиперпривода. Но, не дойдя до доков пятидесяти метров, Алексей услышал sireны предупреждения.

– Внимание! Атак флота врага, нападение на белый карлик. Бой идёт за южную часть скопления. Внимание! Атака флота врага...

Дальнейшая фонограмма была не интересна Алексею. В несколько прыжков он проделал обратный маршрут до зала. Скоро он уже сидел в корабле, несущемся на юг скопления. Быстрее, быстрее, только бы не...

Однако, по прибытию на место, было уже поздно. Несколько кораблей андромедян удалось взять в плен. При допросе было выяснено, что магистр пленён, и сейчас направляется к центру галактики. Операция планировалась давно, ещё год назад. Цель – последующая атака скопления и последующий его захват.

И ещё. У андромеды появился корабль, способный перемещаться в ультрапространстве.

Глава IV

Шаровое скопление, ещё несколько часов назад находившееся на окраине галактике стремительно несло к её центру. Алексею нужно было найти стержень, это являлось главной целью его визита сюда. Но спасение Вероники теперь выступало на первый план. В любом случае ему требовалось как можно скорее попасть в центральную часть Андромеды. Андромедянам явно не поздоровится – глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед» готов был излить на них всю свою ярость.

Кроме планетарных мортир шарового скопления и флота, соединившегося с флотом скопления, и теперь насчитывавшего одиннадцать миллионов вымпелов, у Алексея был ещё один сюрприз – огромная чёрная дыра, зажата в чреве флагманского корабля гравитацией всего скопления. Так что ничего не подозревающим андромедянам готовился очень неприятный сюрприз.

– Минута до выхода из ультрапространства, – сказал диспетчер. Начинаю обратный отсчёт.

Алексей думал о том, что случится через минуту. А через минуту он мог уже высадиться на планете, если их не разорвёт на выходе, если корабль не попадёт в освободившуюся чёрную дыру, если их не расстреляют на подлёте, если вообще не раздавят чудовищной гравитацией, если было огромное множество, но попробовать стоило. На карту было поставлено слишком многое, и они не имели права на провал.

– Тридцать секунд, – продолжал диспетчер. Активирую гравикомпенсаторы.

Алексея ощутимо вжало в кресло. Вероника, знай, я близко. Его не могли слышать. Но этого бы ему очень хотелось.

– Пять, четыре, три, два, один, выход из ультрапространства.

По кораблю пошли волны – сначала от перехода в другое измерение, затем от выброса чёрной дыры, а потом от оружейных выстрелов.

– Десантникам приготовиться, выброс через десять, девять – продолжал диспетчер.

Алексей в последний раз осмотрел свою группу – в ней кроме него был начальник службы безопасности корпорации Варфальд Ёзель, и ещё человек сорок рыцарей и космодесантников.

Одна чёрная дыра вошла в другую, образовав в горизонте событий область обычного пространства, где действовали законы физики. Огромная чёрная сфера снаружи. В ней небольшим чёрным диском выделяется подставная чёрная дыра людей. Между дырами – узкий зазор. Именно в него им и предстояло войти.

Прежде чем андромедыне восстановили оборону крепости, во внутренний периметр успело ворваться более трёхсот тысяч кораблей, которые теперь нещадно атаковали крепость, представляющую собой огромный шар диаметром более миллиона километров. И сейчас этот шар трещал, искривлялся и плавился под антиматериальными залпами кораблей. Даже подбитые корабли падали и взрывались, принося свою лепту в этот хаос. Андромедыне, оставшиеся за горизонтом событий, не могли пробиться к своим – флот людей, оставшийся снаружи, крепко связал им руки, и теперь во все прорехи, которые только могли возникнуть в чёрной дыре лезли корабли людей.

Тридцать тысяч лёгких крейсеров упало на поверхность станции. Взрыв оказался настолько мощным, что пробил обшивку станции на много километров вглубь, дойдя почти до самого центра. Металл испарился, образовав удобный проход и бот, оценив все плюсы и минусы данного решения, двинулся туда.

Маленький десантный корабль влетел в дыру, и от его головокружительных виражей могло даже стать плохо – перегрузка достигала двухсот g и гравикомпенсаторы уже не справлялись с ней. Когда до покоев правителя андромедян оставалось не более десяти километров, боты остановились, не в силах пройти дальше. Сразу после этого из судов высыпали десантники, и насколько хватало взгляда – всюду возвышались холмики кораблей, и всюду из них сыпались нескончаемым потоком люди, более пятидесяти тысяч человек. Когда последний из них вышел наружу, Алексей коротко дал по сети команду:

– Пошёл.

И они двинулись, круша электронику, уничтожая попавшиеся по пути группы врага и отбиваясь от роботов, которых в хитросплетениях коридоров дворца было не сосчитать. Прямо перед покоями они попали в засаду, их окружили примерно десять тысяч андромедян. Это была личная императорская гвардия – матёрые волки, закалённые в сотнях схваток. Чтобы преодолеть это препятствие их отряду, и так сильно потрёпанному, пришлось потерять почти весь личный состав, и в тяжёлую дверь ворвалась лишь тысяча последних людей.

Император туманности Андромеды размышлял. Он думал о войне, которую вёл вот уже восемь тысяч лет. Человечество являлось древней цивилизацией. Оно само не подозревало, насколько древней. Последние двести тысяч лет их истории – всего лишь вершина айсберга. Настоящее величие и сила скрыта в глубине веков. Это подтверждает и маленький металлический цилиндр, находящийся у императора. Он странный. Его никто не видит и не чувствует. Он пребывает сразу во многих пространствах, не меняя форма. Он может изменять свои технические характеристики и подстраиваться под внешние условия. Он покрыт непонятными символами древнего языка людей. Единственное, что возможно было понять, всего таких предметов двенадцать. И скоро у правителя Андромедян должен был появиться второй предмет. Появится, когда женщина передаст ему информацию. А она передаст её в любом случае.

Полное считывание памяти магистра было закончено. Вероника сидела в кресле под шлемом, а на экран выводились данные. Вся её жизнь была переписана на кристалл памяти. Однако жизни в теле уже не было.

Сканирование убивало мозг, превращая его в однородную массу. Впрочем, её жизнь и так была никому не нужна...

Император андромедян был страшен. Его рост превосходил человеческий в двенадцать раз. Стоял повелитель империи зла на четырёх ногах, а остальные конечности держали плазменные станковые пулемёты. На тело была надета броня, суставы скрывались под сочленениями доспехов. Увидев людей, он открыл огонь.

Бой был кровавым – двенадцать пулемётов косили неосторожно показывающихся людей. От их тысячи осталась едва ли сотня. Но и императору тоже досталось – у него остался один пулемёт, и было видно, что жизнь покидала его через двенадцать ран, образовавшихся на месте вырванных конечностей, и весь вопрос был лишь в том, кто покинет мир живых первым, он или горстка людей, отчаянно пытавшаяся вышибить последний пулемёт из его клешни.

Но тут, наконец, Алексей увидел стержень, до этого он лишь незримо ощущал его присутствие. Да, ошибки быть не могло, стержень находился внутри императора. Бросив по внутренней сети:

– Прикрой.

Он услышал сзади голос начальника службы безопасности:

– Куда прёшь, самоубийца!

Но Алексей уже не слушал его. Он уже бежал по огненному коридору. Теперь, во всём мире, для него существовал только он и стержень. И враг, которого нужно убить любой ценой. Алексей, подбежал прямо под брюхо к повелителю зла. Император, видно не ожидавший такой прыти от человека, ещё только начал разворачивать пулемёт, но Алексей уже был под ним, и нанёс смертельный удар. Огромное чрево разверзлось, и он смог в прыжке поймать стержень, но тут же почувствовал, как в спину ему уткнулось горячее дуло пулемёты. Прыжок, и паучья туша упала перед головой «Копнерфальд Ин Корпарейтед».

Быстрее, вперёд.

Вероника сидела в кресле, в окружении андромедян в белых халатах. Пара выстрелов плазмы, и лишь пепел одиноко оседает на железные пластины пола. Ещё несколько сгустков плазмы летят вверх, уничтожая возможных противников. Они остаются одни. Шлем отходит легко, открывая красивое лицо. Алексей положил ей руку на лоб и едва не сморщился, когда на лице остался отпечаток. Такой результат могло дать лишь полное глубокое сканирование личности.

– Нет!!!

Голова самопроизвольно запрокидывается вверх. Нет, нет, нет – только не это. Этого не может быть...

Десятитонный кусок железа сорвался с потолка. Его бока были раскалёнными, какие бывают лишь тогда, когда по металлу стреляют плазмой. «Неужели это мои выстрелы откололи его» – ещё успевают подумать глава «Копнерфальд Ин Корпарейтед». А затем – темнота.

Глава V

Алексей очнулся в реанимокапсуле. В глаза бил яркий свет, дышать было тяжело, тело слушалось плохо. Выходя наружу, он заметил, что в комнате никого нет, поэтому нажал кнопку вызова. Через минуту в дверь постучали. Алексей сказал:

– Войдите.

И через секунду вокруг него уже кружился сонм докторов. Самый толстый из них произнёс:

– Сэр, вам нужно лежать, вы ещё полностью не восстановились.

После чего Алексея перенесли в его апартаменты (оказалось, что он находится в здании «Копнерфальд Индастриз»). Он не особо и сопротивлялся, ему надо было узнать, что случилось за последнее время, а судя по тому, что он находится здесь в самом центре галактики, то значит, прошло уже не меньше месяца. Он лёг на кровать и погрузился в чтение.

После битвы с императором флот андромедян, потеряв командование, быстро проиграл битву, как внутри, так и снаружи чёрной дыры. Командиром флота людей стал начальник службы безопасности. Варфальд Ёзель не был трусом и повёл флот ещё дальше вглубь Андромеды. Используя технологию ультрапространственного перемещения, он с лёгкостью обходил заслоны и преграды, пробивал оборону, уничтожал планеты и даже смог поднять мятеж в окраинном рукаве Андромеды. Его действия были настолько убийственны, что андромедянам пришлось снимать войска с фронта, чем не преминули воспользоваться люди и враг был изгнан из Большого и Малого Магеллановых Облаков, а военные действия перенесли в галактику Треугольника. При возвращении флота, Варфальд зашёл в тыл андромедянам, находившимся в галактике Треугольника,

полностью уничтожив их армию. Победоносному адмиралу ему рукоплескала вся галактика. Новые рейнджерские отряды стихийно возникали повсюду, а люди хотели покупать лишь товары, произведённые «Копнерфальд Ин Корпарейтед», поэтому, корпорация, изрядно истощившаяся на собирание флота, не только увеличила капиталы в два раза от прошлого уровня, но и стала самой богатой корпорацией галактики. Кроме военной стороны их рейд имел научное значение и позволил собрать о враге большой объём информации, которая была передана в свободный доступ вместе с технологией ультрапространственного перемещения.

Однако, смерть Вероники была для Алексея невосполнимой утратой. Неизвестно, можно ли было назвать их знакомство любовью. Привязанность, деловое сотрудничество – вот хорошие слова, которые могут описать их взаимоотношения. Она погибла ради общей цели, и, как бы кощунственно это не звучало, об этом нужно было забыть и жить дальше.

Когда Алексей уже хотел было отойти ко сну, то вспомнил про стержни, и, протянув руку, нащупал все одиннадцать штук. Выведя карту галактики на монитор, он бросил артефакты, сразу поползшие вверх и остановившиеся в галактике Стрельца. Пометив крестиком на карте точку их остановки, Алексей лёг спать.

Глава VI

Монастырь святого Фомы представлял собой мужскую духовную обитель, основанную в незапамятные времена и практически не поддерживающую контактов с внешним миром. Видимо, поэтому она и сохранила «чистоту истинной веры». Монахи жили замкнуто и любое нововведение считали за ересь, и это отвращение ко всему новому передавалось от более старших его членов к более младшим на протяжении веков. Настоятель монастыря, Николай Полесский, был человеком строгим, и епитимье мог предать любого из послушников, не смотря на его сан или положение в обществе. Стоял монастырь на самой окраине обитаемого космоса, и считался местом силы, что привлекало сюда всех хромых, больных, нищих и убогих со всей галактики. Монахи никого не выгоняли и кормили голодных, лечили больных, одевали босых и делали всё, что требовал от них устав по отношению к мирянам, многие из которых оставались здесь навсегда.

Именно сюда стержни привели Алексея. Но вот странная вещь – он чувствовал стержень, но не видел его. Глава крупнейшей корпорации галактики ходил по коридорам, но нигде не было и намёка на стержень. Но ошибки быть не могло – стержень был где-то здесь.

Алексей вошёл в большой зал, где уже кончалось богослужение. Вокруг огромного алтаря толпились многочисленные нищие и прихожане. Скоро начнётся раздача милостыни. Вероятно, это было одно из единственных мест галактики, где сохранились металлические деньги. Иначе, этот процесс попросту выглядел бы смешным. Представьте священника, спрашивающего номера банковского чипа прихожан и перечислявшего на них деньги. Смешно. В современных церквях нуждающиеся записывали номер карты на входе.

Алексей встал в углу комнаты и начал внимательно следить за ходом службы. Это был старый никитинианский храм сингулярности, отделившийся от основного русла

несколько тысячелетий назад при церковной реформе императора Аззая IV, и, наверное, вследствие своей удаленности остался единственным из сохранивших дореформенный вид. От скучности и однообразности движений Алексей начал рассматривать настенную живопись – изображения звёзд и планет, являющихся для никитинианства священными. Занятый этим делом, он не заметил, как закончилась служба, люди вышли на улицу, и Алексей остался в просторном помещении один. Через несколько секунд к нему подошёл человек – маленький старичок с седой бородой, раза в два длиннее его тела и заговорил:

– Здравствуйте, молодой человек, – произнёс старик.

– Кто вы, – спросил Алексей.

– Я настоятель монастыря святого Фомы, – просто ответил он.

– Что вам нужно от меня, – сказал Алексей.

– Мне было видение, и кто-то сказал мне подойти к вам.

«Вот, как» – подумал Алексей. Так тут у них шумы и голоса в голове. Не удивлюсь, если здесь ещё водятся духи, привидения и призраки умерших людей.

– Напрасно, Алексей, – словно прочитав его мысли, сказал старик. Ты слишком горд, и не найдёшь то, что ищешь. Ты должен обрести смирение, и только тогда получишь искомое.

После чего он удалился, оставив оторопевшего Алексея одного.

И тут его прорвало – откуда он знает моё имя, и то, что я что-то ищу. За первой волной изумления последовала вторая – он видел настоятеля монастыря – полного человека с небольшой чёрной бородкой. В испуге, вбив в сеть лицо старика, Алексей отшатнулся, прочитав:

«Нашаар Толконов – крупный церковный деятель конца сорок первого тысячелетия по никитинианскому летоисчислению. После церковной реформы Аззая IV удалился от придворной жизни в дальний монастырь. Основатель староникитинианской церкви».

Так вот, как всё серьёзно. Значит, говоришь, – смирение?

В тот день новым управляющим корпорации был назначен управляющий службой безопасности, а Алексей таинственным образом исчез в неизвестном направлении. Ходили слухи, что Варфальд Ёзель сам убрал конкурента с дороги, на центральных каналах даже была буча по этому поводу, быстро правда замятая, но ни подтвердить, ни опровергнуть их из-за отсутствия тела было невозможно, а независимо от этих событий в монастыре святого Фомы появился новый послушник по имени Александр, но этого события никто не заметил.

Часть V

Глава I

По хитросплетениям монастырского коридора шагал монах. Волосы его были выбелены сединой, светлая борода достигала колен. Он жил в монастыре уже тридцать лет и нисколько не жалел о потраченном времени. За эти годы лицо его удлинилось, чешуя, некогда покрывавшая тело, осыпалась, а само тело иссохло так, что уже никто не признал бы в этом дряхлом старике того человека, который ступил на монастырскую землю более трёх десятков лет назад. Монаха звали Алексей, вернее так его звали до того момента, пока он не удалился от суеты мирской. Здесь в монастыре все знали его под именем затворника Александра, богатого человека, ушедшего в монастырь и пожертвовавшего на его нужды всё своё состояние.

Вот уже десять лет он денно и ночью молился в келье, отринув всё, что у него было. За это время Господь открыл ему многие тайны прошлого и будущего. Монаху снились вещие сны. В одних он видел огромные людские армии и древние государства. Видел момент, когда человек впервые прикоснулся к космосу. Видел хранителей и двенадцать государств людей. Видел Первопланету, которую люди называли Землей. Видел момент отливки великих стержней, видел, как люди, используя бесовские компьютеры перешли в виртуальную реальность, а двенадцать из них смогли стать полностью энергетическими сущностями. Их назвали хранителями.

Они решили, что являются лучше всех, решив, что остальное человечество недостойно прикасаться к силе стержней. Началась война. Война магии и технологии. Война, погубившая людей прошлого. Один день длилась она. Планеты разрывались на куски, звезды превращались в облака газа, рукава Млечного пути менялись местами, сотни освоенных галактик уничтожались, а на их месте возникали новые. За двенадцать часов сопротивление было подавлено. Немногие из выживших людей оставались в ядре и некоторых рукавах. Однако, за всё надо платить. И они заплатили.

За страшную гордыню Бог рассеял людей по галактике и отнял разум. Эта великая катастрофа произошла девятьсот тысяч лет назад. Из двенадцати остался лишь один. Он попробовал сбежать, но энергия постепенно покидала его. Последний хранитель смог дойти до Магелланова Облака. Алексей видел, как он оставил послание людям будущего и спрятал стержень, не надеясь, что его когда-нибудь найдут. Он хотел вернуться на Землю, но преодолел всего лишь триста световых лет и рухнул на планету. Планету, на которой, почти через целую вечность предстояло родиться Алексей.

Самым худшим было то, что Алексей ощущал в себе дух хранителя, толкающего его дальше и в роковые моменты, перехватывающего контроль над разумом. Поэтому он молился – за прошлое, настоящее, будущее...

Он видел ещё много других вещей и хотел уйти, растворюсь в мире снов, но одна вещь держала его здесь – одиннадцать стержней уже были собраны им, но лишь когда он обретёт двенадцатый стержень, только тогда он сможет выполнить до конца миссию, возложенную на него и найти Первопланету – легендарную прародину человечества.

Первые пять лет он был рядовым послушником, после чего его допустили к службе в храме. Ещё пять лет он был на раздаче, после чего получил повышение до самостоятельного ведения службы, и пробыл там семь лет, пока не стал главой одной из конфессий. Прошло ещё три года, и он понял, что ни на шаг не продвинулся к смирению. Да и разве можно получить смирение таким способом? Это не приз и не товар. Смирение нельзя было купить, также, как и не купишь святость или любовь. Поэтому, наложив на себя жесточайшую епитимью, он удалился в эту келью, где молился, смирялся и постился на хлебе и воде, последние десять лет.

Проходя мимо изображения сингулярности, Алексей привычно вздернул руку, чтобы очертить защитный круг, и замер – он впервые увидел стержень так чётко. Протянув руку, он обнаружил небольшое углубление за окладом иконы. Чуть-чуть повернув кисть руки, бывший глава корпорации нащупал металлический цилиндр. «Что ж» – подумал Алексей, «Я собрал все двенадцать стержней и теперь должен идти до конца». Спрятав стержень в карман, он откопал коммуникатор, зарытый ещё в прошлой жизни, нажал единственную кнопку и уже через полтора часа ступил на борт линкоросца «Стремительный», возможно самого быстрого корабля из когда-либо построенных человеком.

А в рукаве Ориона с планеты, не обозначенной ни на одной из карт галактики, слетела пелена, сотни тысяч лет скрывающая её от людских глаз.

Глава II

Огромный звездолёт класса «титаниум» сделал последний круг над планетой и начал заходить на посадку. Алексей стоял в капитанской рубке, откуда открывался величественный вид. Огромные массивы облаков плыли внизу, заснеженные горные цепи протягивались, докуда хватало взгляда. Текли реки, плескались моря, высились, словно выдолбленные из цельного куска мрамора города. Да, он чувствовал Первопланету, и скоро миссия его жизни закончится, и он сможет слиться с Абсолютом.

Качнув бортами, корабль выдвинул опоры и зацепился за склоны гор. Вообще-то по правилам, он должен был сесть в специально отлитую по его размерам яму, позволяющую распределить давление гигантской туши корабля, или послать бот, но Алексей настоял, чтобы звездолёт сел именно на планету – скоро ему понадобится вся мощь его систем и анализаторов, а также научное оборудование кораблей поддержки для изучения Земли.

Спустившись по трапу, Алексей вышел наружу. Под кораблём находился полуразрушенный город. Сейчас ему нечего было делать, и он решил осмотреть окрестности, пока его люди займутся расшифровкой.

Город был построен в неизвестном стиле – каждый дом из-за наличия башен и колон напоминал дворец. Стены оплетали виноградные лозы, видно сохранившееся с тех времён, когда люди покинули эту планету. Здания были полуразрушены, но это не только не убавляло красоты города, но и подчёркивало её.

Алексей вошёл в один из домов, так густо увешанный балконами, что стены практически скрывались за ними. Пройдя его насквозь, он вышел в сад. Удивительно – деревья были аккуратно подстрижены, и казалось, что время не властно над ними. В саду были выдолблены скамейки из красного гранита, и, подойдя поближе, Алексей присел на одну из них, погрузившись в дрему. И снова, снова он видел хранителей, великие стержни и прародину человечества.

Но скоро сон его был прерван.

– Сэр, сэр, господин Алекс, – кто-то тряс его за плечо.

Алексей открыл глаза и увидел, что это был матрос со «Стремительного».

– Сэр Алекс, вы понимаете – тут лицо матроса порозовело. Вы понимаете, это не Земелиа – с трудом выговорил он незнакомое слово. Планета, на которую мы с вами высадились, называется Элеонора. Настоящая Первопланета находится в двухстах светогодах отсюда. Её можно найти, если в системе звезды Тхау Кита от планеты Гея отложить пятьдесят пять светолет по направлению к ядру галактики.

– Ну, что ж, – сказал Алексей. Перекачайте данные с компьютеров и прогревайте двигатели, через час вылетаем, а через четыре часа на планету наткнётся исследовательское судно «Копнерфальд Ин Корпарейтед». Что-нибудь ещё?

– Да мистер Копнерфальд, – сказал матрос. Вы спрашивали о храме людей, и мы смогли узнать, что он находится под самой высокой горой на глубине восьмидесяти километров.

– Это всё, – спросил Алексей.

– Да, мистер Копнерфальд.

– Тогда, можешь идти.

И Алексей увидел, как матрос вышел из двора, а потом бросился бежать со всех ног.

Если стержни привели меня сюда в один день, а я не мог найти эту планету за всю жизнь, значит, она стоила того, чтобы посетить её.

После чего он встал и направился к кораблю.

До Земли они добирались целых два часа – штурман что-то напутал с координатами, и им пришлось задержаться на Гее, представляющей собой точную копию Элеоноры, но потом они нашли верный курс и скоро уже были на Первопланете. Священные для каждого человека имена вставали в памяти Алексея. Элеонора, Гея, Паллада, Тау Кита, Сириус, Процион А, Лапланд, Альтаир, Глизе – перечислять все эти планеты можно было бесконечно долго. Но сейчас главное – Первопланета. Из-за неё он пришёл сюда.

Только увидев её, корабль стал определять высоту гор, и за две минуты нашёл самую высокую на южном полюсе планеты.

Огромная туша нависла над ней, был произведён залп, но храма там не оказалось. Потом корабль просканировал ещё около двух десятков гор, отличавшихся от той на несколько

метров, но нигде не было храма. Ошибки быть не могло – это Земля и на ней самая высокая гора, но храма нигде не было. После нескольких часов поисков последовал ещё один неприятный сюрприз – Алексею доложили об обнаружении флота андромедян в десяти светогодах отсюда.

– Адмирал, вы не ошиблись, – спросил Алексей.

– Никак нет – сказал адмирал. Такие корабли есть только у них.

– Но как они попали сюда, – произнёс Алексей.

– Зафиксировано возмущение в ультрапространстве, – ответил командующий флотом. Их около шести тысяч, а нас всего семьдесят, но здесь есть небольшое скопление астероидов, и я надеюсь продержаться час, может, чуть больше. Конец связи.

Времени оставалось слишком мало, чтобы рассматривать каждую из пяти миллионов гор по отдельности, поэтому, вбив в компьютер данные о климате и прочности породы гор, Алексей, при поддержке искусственного разума звездолёта начал моделировать карту Земли миллионолетней давности. Провозившись с этим пятьдесят минут, он понял, что не достиг абсолютно ни чего, а между тем, там, в Облаке Оорта, как называли это скопление астероидов древние, гибли его люди, и, получается, гибли ни за что, ведь храм так и не был найден. На несколько секунд ярость овладела им, а затем в голове прозвучали слова: «Он находится под самой высокой горой на глубине восьмидесяти километров».

Восьмидесяти километров, восьмидесяти километров, восьмидесяти, да, мать вашу. восьмидесяти! Древние явно не были дураками, чтобы строить в мантии, поэтому храм явно находится в коре планеты. Поэтому, Алексей произнёс:

– Компьютер, точки поверхности с земной корой больше восьмидесяти километров.

И уже через секунду услышал:

– Найдена одна точка с глубиной коры в восемьдесят три километра. Она находится на месте холмистой равнины, древнего горного плато.

Дальше Алексей не думал ни секунды, он сел в десантный бот и произнёс:

– Полный залп.

И тут же вылетел из корабля в образовавшуюся на месте равнины дыру. Пролетев по ней до самого дна, он наткнулся на огромный кусок металла, и, используя орудия бота, прожёт в нём отверстие, достаточное для входа. Бот провалился внутрь. Алексей больно ударился о железную переборку, но это уже было не важно – он видел свою цель, и теперь уже ни что не могло его остановить. Выйдя из бота, он прошёл метров сто и увидел кресло с двенадцатью отверстиями вокруг. Вставив в отверстия стержни, запустившие в резонанс двенадцать планет, он сел в кресло, надел шлем, застегнул наручники на руках и ногах, и тут же его тело пронзила острая боль, но одновременно с этим он почувствовал в себе силу, настолько мощную, что мгновенно разметал те шесть тысяч кораблей андромедян, которые уже прорвались к Земле. Следующим шагом он очистил от врага несколько ранее принадлежащие людям галактики, а потом силой мысли уничтожил всё, что было связано с андромедянами, а вместе с этим соединил в одну две галактики. Почувствовав, что силы

его на исходе, Алексей завещал монастырю святого Фомы все свои накопления в виде «Копнерфальд Ин Корпарейтед», после чего его тело окончательно сгорело, и вместе с дымом, на просторы космоса ушёл его дух. Уходил он спокойно, зная, что выполнил свой долг до конца...

Эпилог

Когда к Алексею вернулось сознание, он находился в странном тёмном месте с небольшими проблесками света. Он попробовал поднять руки, но это у него не получилось – руки то он, конечно, поднял, но увидеть их не смог. Опустив взгляд, Алексей не увидел ни ног, ни тела, а присмотревшись, понял, что небольшие пятна света – это галактики. Он поводит головой ещё несколько секунд, а потом пришло осознание. Теперь он стал бестелым и бессмертным, а время больше не было властно над ним, теперь он властвовал над временем. И он уже не был Алексеем. Он стал хранителем. Алексей чувствовал каждую молекулу и каждый атом и мог управлять их движениями. Он знал судьбу всех обитателей этого мира, как уже умерших, так и ещё не рождённых. Всмотревшись в черноту космоса, он безошибочно угадал местоположение новой, в полтора триллиона звёзд, галактики Млекомеда, созданной им.

Сначала, чтобы узнать о прошлом, Алексей отмотал историю до самого Большого Взрыва и увидел, как разлетелись во все стороны частицы вещества. Он проследил за каждой из них, и увидел, образование Млечного Пути и Солнечной системы в нём. Видел момент зарождения жизни на Земле. Видел её развитие и дальнейшие превращения. Видел первого человека и его становление до сегодняшнего момента. А после, Алексей отправился в будущее и видел единое человечество, подчиняющее себе всё новые и новые галактики, пока человек сначала полностью не перешёл в виртуальную реальность, а потом и вовсе лишился материального носителя. Алексей видел этих людей, таких же всемогущих как он и пытался говорить с ними, но они были живыми, а он уже умер. В отчаяние Алексей прокрутил историю до самой гибели Вселенной, но род человеческий не погиб, а перешёл в параллельные миры, где каждый мог изменять реальность под себя. Алексей прошёл все их и везде встречал самые разнообразные формы жизни, которые только может представить себе воображение. И где-то в конце этой бесконечной ленты миров он наткнулся на мир больше и светлее всех других миров вместе взятых. Но как можно быть больше бесконечности? И не смотря на весь свет того мира в нём всё равно выделялось большое белое пятно, слепящее глаза. И самое главное – хранитель великого стержня чувствовал в нём что-то родственное. Голос в голове прозвучал:

– Ты исполнил своё предназначение, и можешь войти в Его чертог.

Алексей зажмурил глаза и сделал шаг в неизвестность.